

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (38) 2017

<http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Новые шаги в разработке и развитии теоретической экономики	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Чекмарев В.В., Дадалко В.А., Жукова К.А. Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности	7
Субетто А.И. Великий эволюционный перелом – переход человечеством в эпоху ноосферной истории.....	14
Фельдблюм В.Ш. Возражения по существу (о либеральных догмах с позиций междисциплинарной общеэкономической теории).....	22

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Корниенко О.В. Проблематика определения пятого фактора производства	37
--	----

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Ахмедова М.Р. Государственно-частное партнерство как механизм эффективности национальной экономики	42
---	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Переломова И.Г. Научный семинар в Ярославле	51
--	----

НОВЫЕ ШАГИ В РАЗРАБОТКЕ И РАЗВИТИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, второй (тридцать восьмой), номер нашего журнала и призываем к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима!

Прежде всего обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы три работы, представляющие, на наш взгляд, новые шаги в разработке и развитии теоретической экономики как предстоящего парадигмального мейнстрима в научно-экономических исследованиях.

Во-первых, статья под названием «Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности». Её подготовили три соавтора. Первый из них хорошо знаком нашим читателям по прежним своим публикациям [см., например: 1 и 2] – это член редколлегии журнала «Теоретическая экономика, Заслуженный деятель науки РФ Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», член-корр. РАО (г. Кострома, Российская Федерация). Соавторами Василия Владимировича выступают Дадалко Василий Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности и рисков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва, Российская Федерация), а также Жукова Ксения Александровна, магистрант ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва, Российская Федерация).

Работа этих трех соавторов посвящена весьма актуальной теме. Самостоятельная занятость сограждан вызывает неподдельное беспокойство у российских властей. Поэтому в ближайшее время планируется предпринять ряд мер, которые поспособствуют распространению государственного контроля на все виды частной трудовой деятельности населения. Властные органы стремятся тем самым застопорить уход экономики в теневой сектор. В то же время эксперты, в том числе и вторые данной статьи полагают, что это намерение властей в случае реализации может привести к коллапсу всей российской экономики.

Во-вторых, в данной рубрике публикуется работа под названием «Великий Эволюционный Перелом – Переход человечеством в Эпоху Ноосферной Истории». Её подготовил Александр Иванович Субетто, хорошо знакомый постоянным читателям своими многочисленными выступлениями в нашем журнале [см., например: 3-9]. Для новых читателей сообщаю, что Субетто Александр Иванович – президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Его публикуемая в данном номере статья посвящена положениям теоретического авторского утверждения о том, что человечество сталкивается с Великим Эволюционным Переломом. Последний связан с переходом Биосферы в Ноосферу и человечества в эпоху Ноосферной истории. А

в ней история приобретает смысл управляемой социоприродной эволюции. Данный Эволюционный Перелом не имеет аналогов в прошлом и несет в себе императивы кардинального изменения оснований бытия человечества, связанного с выходом на передний план Закона Кооперации и закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

В-третьих, в этой рубрике Вам представлено начало работы под названием «Возражения по существу (о либеральных догмах с позиций междисциплинарной общеэкономической теории)» (окончание планируем опубликовать в следующем номере). Её автор – Фельдблюм Владислав Шуньевич, доктор химических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). Будучи специалистом-химиком, Владислав Шуньевич выступил автором ряда монографии по экономической теории, выдвинув концепцию междисциплинарной общеэкономической теории. Он известен читателям нашего журнала предыдущими публикациями [см., например: 10 и 11]. С позиции разрабатываемой автором междисциплинарной общеэкономической теории в новой статье сделан критический анализ либеральных догм, которыми «болеет» правительство Российской Федерации. Особое внимание в представленной здесь первой части работы обращено на проблемы эмиссии денег, политики заработной платы, предреволюционной ситуации на языке математики. Автор рассматривает подлинные и мнимые аспекты импортозамещения в современной российской экономике. При этом обоснована важная роль государственного регулирования в решении указанных проблем. Предложены рекомендации по повышению этой роли, вопреки либеральным догмам.

В рубрике «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» публикуется статья под названием «Проблематика определения пятого фактора производства». Её подготовил Корниенко Олег Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Ростов-на-Дону). В этой работе кратко прослеживается история поисков пятого фактора производства. Анализируются мнения крупнейших российских и зарубежных ученых о том, что нравственность является очевидной производительной силой. Нравственность выступает в их трудах, в том числе, в форме воли, осознании долга, справедливости, чести и совести. Справедливость распределения доходов в обществе, по существу, является функцией нравственности. Теории предельной полезности и трудовой стоимости оказываются неравнозначными с точки зрения этики. Доход от нравственной производительной силы в хозяйственной деятельности может носить как материальный, так и нематериальный характер. Признание нравственности в качестве равноценного фактора производства, по мнению автора статьи, должно привести к пересмотру значения функций экономической науки.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» мы публикуем статью, которая называется «Государственно-частное партнерство как механизм эффективности национальной экономики». Её нам представили Ахмедова Милена Расуловна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры «Мировая экономика и менеджмент», «Кубанский Государственный университет», (г. Краснодар, Российская Федерация) и Максимова Татьяна Алексеевна, студентка 4 курса экономического факультета этого же университета. Статья посвящена актуальной проблеме. В настоящее время в России возрастает тенденция к взаимодействию между государством и частным бизнесом в рамках различных методов и форм государственно-частного партнерства. Актуальность выбранной темы заключается в повышенном интересе к государственно-частному партнерству (ГЧП) со стороны органов государственной власти и инвесторов. Авторы считают, что для достижения стратегических целей развития страны необходимо эффективное взаимодействие различных источников финансирования. В статье затрагиваются вопросы законодательного регулирования и фактического применения ГЧП в России, также проведен анализ отраслевой структуры проектов ГЧП. Рассмотрены вопросы инвестиционного механизма ГЧП. Показано, что ГЧП в общем случае представляет собой особый способ объединения ресурсов бизнеса и государства.

В следующей рубрике «Научная жизнь» в данном номере публикуется работа «Научный семинар в Ярославле», которую подготовила Переломова Ирина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова (г. Ярославль, Российская Федерация). В представленном автором обзоре приведены выступления участников научного семинара, на котором дана оценка содержания и научной новизны монографии В.М. Мелиховского и А.В. Сухопаровой об общественном труде и предпринимательстве как важных факторах производства. Высказаны рекомендации по дальнейшему изучению данной темы.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению второго (тридцать восьмого) номера. Как видите, здесь действительно предстают определенные новые шаги дальнейшей разработки и развития нашей концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в науке, уважаемый читатель.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,
В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Чекмарев В.В., Лягушев Г.Е., Тишина В.Н. Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное // Теоретическая экономика. - 2013. - № 1. - С. 7-12. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
- 2.Чекмарев В.В. Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности // Теоретическая экономика. - 2014. - № 3. - С. 36-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
- 3.Субетто А.И. Онтологическая ложь бытия капиталократии и её развенчание в XXI веке (что происходит с человечеством и Россией в начале XXI века) // Теоретическая экономика. - 2015. - № 3. - С. 15-24. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
- 4.Субетто А.И. М.И. Скаржинский как «зеркало» трагедии отечественной экономической науки в пространстве рыночно-капиталистического реванша // Теоретическая экономика. - 2015. - № 4. - С. 71-83. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
- 6.Субетто А.И. Ноосферная парадигма целеполагания устойчивого развития человечества и России // Теоретическая экономика. - 2016. - № 2. - С. 12-22. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
- 7.Субетто А.И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации ноосферного образования // Теоретическая экономика. - 2016. - № 3. - С. 7-11. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
- 8.Субетто А.И. Проблемы управления ноосферным устойчивым развитием // Теоретическая экономика. - 2016. - № 4. - С. 7-18. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
- 9.Субетто А.И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1. - С. 18-32. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
- 10.Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс // Теоретическая экономика. - 2015. - № 4. - С. 28-31. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
11. Фельдблюм В.Ш. Мой путь из химии в политическую экономию (к 20-летию первой книги по междисциплинарной общеэкономической теории) // Теоретическая экономика. - 2016. - № 4. - С. 28-33. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.

НОВЫЕ УГРОЗЫ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет»,
кафедра «экономики и экономической безопасности, член-корр. РАО,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Дадалко Василий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
кафедра «экономики и экономической безопасности, член-корр. РАО,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: antikrizis1@bk.ru

Жукова Ксения Александровна

магистрант
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
кафедра «экономики и экономической безопасности, член-корр. РАО,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: antikrizis1@bk.ru

УДК 338.1

НОВЫЕ УГРОЗЫ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация: Самостоятельная занятость сограждан вызывает неподдельное беспокойство у российских властей. Поэтому в ближайшее время планируется предпринять ряд мер, которые поспособствуют распространению государственного контроля на все виды частной трудовой деятельности населения. Властные органы стремятся тем самым застопорить уход экономики в теневой сектор, эксперты же полагают, что это может привести к ее коллапсу.

Ключевые слова: мировой кризис, экономическая преступность, экономическая безопасность, теневая экономика.

NEW THREATS TO THE INFORMAL SECTOR IN TERMS OF ECONOMIC TURBULENCE

Abstract: Self-employment citizens is genuine concern among Russian authorities. Therefore, in the near future to take a number of measures that will contribute to the spread of government control of all types of private employment population. Imperious authorities seek to thereby lock the careeconomy in the informal sector, the experts believe that this could lead to its collapse.

Keywords: the global crisis, economic crime, economic security, the shadow economy.

Анализируя сложившуюся проблему, правительство рассматривает вариант официального освобождения самозанятых граждан от выплаты налогов на два-три года [2], эксперты же строят прогнозы, в которых большая часть работодателей в следующем году будет вынуждена вывести сотрудников за штат или же перейти на «серые» зарплаты. Таким образом, возможен скачок роста «теневого экономики», которая имеет все шансы вновь получить доминирующую позицию в стране.

Впрочем, именно широкие возможности трудящимся получать деньги, находясь на «нелегальном положении», могут стать спасением от волны безработицы. Как следует из новых данных Минтруда, число уволенных с начала 2015 года в связи с ликвидацией либо сокращением штата работников организаций достигла 633,3 тысяч человек [4]. Еще почти столько же, 631 тыс. человек, находятся под риском увольнения в настоящее время, по оценкам чиновников.

По состоянию на конец декабря 2015 года более 2,2 тыс. предприятий признали, что значительная часть их работников отправлены в отпуска по соглашению сторон, либо находятся в простое по инициативе администрации, или, в лучшем случае, работают неполный рабочий день. Эксперты ожидают, что при сохранении тяжелой экономической ситуации в этом и следующем году, снова начнется возврат к зарплатам в конвертах и всему, что этому сопутствует.

Критической ситуацией может сделать реализация разрабатываемых сейчас правительством планов по возвращению с 1 января 2017 года к единому социальному налогу (ЕСН), который отменили в 2010 году. Принципиальное отличие нынешнего проекта в том, что до отмены ЕСН был регрессивным, а теперь его планируют сделать прогрессивным. Это значит, что чем выше зарплата сотрудника, тем больше будут для него отчисления. Скорее всего, при зарплате работника более 800 тысяч рублей в год, ему придется отчислять налоговой службе более трети доходов.

Однако эксперты считают, что вряд ли государству стоит рассчитывать на приток новых денег от реализации этой схемы, и уж тем более – на правосознательность бизнеса. В последний год из-за кризиса в России уже наметилась отчетливая тенденция массового перевода наемных работников в разряд индивидуальных предпринимателей (ИП), зачастую в штате предприятий остаются только директор и бухгалтер.

Впрочем, совсем не факт, что ответом на появление прогрессивной шкалы станет даже рост числа ИП. Более вероятным выглядит прогноз, что предприниматели вовсе попытаются выйти и вывести своих работников из правового поля. Наглядный тому пример – стремительно сократившееся в прошлом году количество ИП после увеличения страховых взносов для самозанятого населения. Взносы повысились вдвое, до 35,6 тысяч рублей, свою деятельность официально прекратил почти 1 миллион предпринимателей против 450 тысяч зарегистрировавшихся. Очевидно, большинство снявшихся с регистрации в ФНС не прекратили свою деятельность, а продолжают работать без лицензии.

Чтобы эффективно бороться с проблемой, необходимо для начала правильно рассчитать ее масштабы. В отношении неформальной занятости в России даже с оценкой ее размеров большая и почти неразрешимая беда. По последним данным Росстата, она достигла почти 15 млн человек, или 21,2% от числа занятого населения. И продолжает устойчиво расти на протяжении последних лет: если в сентябре 2013 года число занятых «в серую» экономику, по данным Росстата, составляло чуть более 14 млн человек, то за два года их численность выросла на миллион.

Но проделанные специалистами РАНХиГС исследования говорят об иных статистических данных. Они оценивают «серую» экономику в «40% экономически активного населения, то есть около 30 миллионов граждан РФ». А вице-премьер Ольга Голодец весной 2013 года определила, что «в секторах, которые нам видны и понятны, занято всего 48 млн человек», что составляет всего 55% трудоспособного населения на тот момент. Впрочем, даже при оценке неформального сектора в 20% он наносит ощутимый урон бюджету и Пенсионному фонду, который, по официальным подсчетам Сбербанка, ежегодно теряет 710 млрд рублей.

Однако ситуация намного хуже при анализе экспертами масштабов теневого сектора по охвату зарплатных карточных проектов. Если в 2014 году денежные доходы населения составили около 50 трлн руб., то физлица сняли с карт или оплатили ими товары и услуги на сумму 28,1 трлн руб. Получается, если вычесть пенсии, другие социальные выплаты, охват карточных зарплатных проектов составит 55–60%, а реальный показатель теневой экономики России – более 40% денежной

массы. И этот показатель растет: величина сомнительных операций, совершенных банковскими клиентами в 2014 году достигла 2 трлн руб., что на 50% больше, чем в 2013 году.

Несмотря на такую катастрофическую статистику, федеральные власти еще в мае прошлого года без тени иронии заявляли о намерении свести теневой сектор занятости к нулю. Правительство РФ поручило Роструду в ближайшее время снизить численность официально не работающих экономически активных граждан трудоспособного возраста не менее чем на 30%, и повысить на 10% поступление страховых взносов в пенсионную систему. В связи с этим Роструд заключает специальные соглашения, предусматривающие развитие экономического потенциала регионов и снижение недобросовестной конкуренции. Таким путем Роструд планировал легализовать в 2015 году 4,1 млн работников, получив в итоге чуть более 2 млн человек, чьи трудовые отношения были легализованы в регионах. По данным Росстата, за год доля неформально занятых, наоборот, выросла: с 20,8 до 21,2% (сентябрь 2014 года к сентябрю 2015-го).

Официально министерство труда, занятости и миграционной политики Самарской области отчиталось, что в результате проведенной работы в губернии в 2015 году было выявлено 77092 лица, работающих без оформления трудовых договоров, из них с 77073 лицами трудовые договоры были заключены. Власти Краснодарского края за тот же период официально легализовали 187 тысяч трудовых договоров. Однако вице-губернатор, курирующий финансово-экономический блок, Игорь Галась, признал, что значительного снижения числа неработающих граждан трудоспособного возраста и очевидного роста доначислений НДФЛ регион не получил.

Теперь правительство прорабатывает иное решение проблемы самозанятых: освобождение от регистрации и налогов. По словам премьера Дмитрия Медведева на съезде «Единой России», на федеральном уровне планируется принять три ключевых меры для легализации самозанятых. Ввиду чего Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) сохраняется на три года; предельный размер выручки для малого бизнеса, использующего упрощенную схему налогообложения, удваивается; а правила для самозанятых людей упрощаются. «Пусть самозанятые люди уведомляют налоговую службу о своей работе и с момента подачи этого уведомления будут освобождены от уплаты налогов на два-три года, а по окончании этого периода человек должен самостоятельно решить, в какой системе налогообложения ему удобно работать», – пояснил Медведев. Соответствующий проект специалисты уже должны начать оформлять в закон.

Эти меры рассчитаны на представителей мелких бытовых услуг (ремонт обуви, пошив одежды), на тех, кто занимается монтажными работами, перевозкой пассажиров, грузов, нянь, репетиторов, переводчиков, частников (рыболовов, производителей хлеба, молока). Их можно назвать более лояльными в сравнении с рядом репрессивных мер, рассматриваемых Рострудом в мае 2015 года, направленных на снижение нелегального трудоустройства. Помимо введения обязательного платежа для совершеннолетних граждан, обсуждалась даже криминализация ответственности за неформальные трудовые отношения. «Такая мера обусловлена, прежде всего, тем, что доход, полученный в рамках неформальной занятости, с которого соответственно нет никаких предусмотренных законом обязательных налоговых и прочих отчислений, можно приравнять к доходу, полученному незаконным путем, что переводит данное правонарушение в криминальную сферу», – объяснял зам. руководителя Роструда Михаил Иванов.

Тем не менее, даже нынешние меры не вызывают оптимизма у экспертов, которые настаивают, что для решения проблемы нужны институты, правила, суды, структурные реформы. Проблемы властей с оценкой «теневой экономики» очевидны не только из статистики, но и по результатам ряда научных исследований.

Проведенные НИУ ВШЭ исследования в области социальной структуры российского провинциального общества (основанного на полевого материале, собранном в 2011-2015 годах) позволили сделать выводы о том, что настоящая экономическая жизнь российской периферии

спрятана от государства: официальное изображение устройства страны имеет немного общего с реальностью. «Нынешний кризис, на самом деле, испугал только жителей больших городов, остальная часть населения даже не шелохнулась, потому что люди в провинции рассчитывают на самообеспечение. У россиян в ходу разные способы выживания, причем многие из них воспроизводят модели хозяйствования, которые возникли еще в имперские времена», – заключил руководитель исследования. Неформальный бизнес, по его мнению, конкурентоспособен, повинуется рыночным правилам, вводит инновации и вынуждает население переживать экономические кризисы, инфляцию, девальвацию и прочие макроэкономические шоки. Такие официально не признанные властью, но описываемые современной наукой, типы «теневой экономики» в российской провинции можно классифицировать как натуральное хозяйство, «распределенные мануфактуры», «гаражная экономика», «отходничество», различные промыслы.

«Распределенные мануфактуры» часто состоят из нескольких семей, вовлеченных в производство специализированных видов товаров из местного, часто уникального, сырья. Среди примеров «распределенных мануфактур» ученые называют «пуховые мануфактуры» в Воронежской области, где в ней состоит практически все население. Одни домохозяйства специализируются на выращивании коз, другие на их стрижке, третьи на подготовке пуха, четвертые на вязании, пятые на продаже. Производство, в свою очередь, модернизируется при помощи определенных инноваций, повышающих его рентабельность. Это все происходит вне формальной экономики, без государственного участия. «Распределительные мануфактуры» не ограничиваются производством товаров, это также услуги – например, туристические. На Камчатке или Соловецких островах одни семьи сдают жилье туристам, другие занимаются извозом или продают им рыбу, ягоды, грибы.

«Гаражная экономика» является теневым, незарегистрированным диверсифицированным производством товаров и услуг, которое сконцентрировано в гаражных кооперативах. Исследователи установили, что в Ульяновской области в гаражах находится порядка половины мебельного производства и большая часть автомастерских.

Под отходничество понимается человек, уезжающий в другой город или регион в поисках работы. На сегодняшний день таких насчитывается около 20 млн. Работают они, как правило, в строительстве и на транспорте. По мнению экспертов, не что иное, как современное отходничество повлияло на резкое увеличение охранников и дальнобойщиков – примерно по 3 млн человек.

Важную роль в теневой экономике играет натуральное хозяйство. В России около 60 млн дачников, которые без всякого контроля выращивают продукцию для продажи. В исследовании НИУ ВШЭ говорится, что не менее трети всех сельских семей живут за счет водных и лесных ресурсов страны, которые не контролируются государством. «Лесник, например, вывозит 600 кубов леса в месяц. При этом 100 кубов он заявляет официально, а с остальных налоги не платит. Не стоит забывать также про ягоды, грибы, мох, травы, рыбу. Люди собирают все это, продают и получают свой доход». «Масштабная экономическая активность российского населения остается вне поля зрения не только государственной статистики и контроля, но и не регулируется ни местной, ни государственной властью. Она живет по своим правилам, законы ей не писаны», – полагают исследователи.

Общий рост занятости в России обеспечивается за счет неформального сектора. Без него рынок труда характеризовался бы отрицательной динамикой. Благодаря неформальной занятости с 1999 года российский рынок труда увеличился на 7%, неформальный – в 1,5 раза. Основания повышения неформальной занятости в России, как считают эксперты, находятся в сфере спроса на труд. Формальная экономика не обеспечивает рабочие места ввиду неблагоприятного инвестиционного климата, чрезмерного и деформированного регулирования. Помимо этого россияне принимают факт неизбежности теневых форм заработка. Законы, регулирующие экономику в нашей стране (защита права собственности, частного бизнеса, обеспечение обоснованных цен и тарифов и др.), не исполняются, ввиду чего надежнее их обходить.

Таким образом, вряд ли сегодня есть надежда победить «теневую экономику» какими-то специальными мерами. Для реализации этой миссии придется каким-то образом начать соблюдать все законы всеми участниками хозяйственно-экономических взаимоотношений на всех уровнях, без исключений. А для начала – хотя бы не воевать с ларьками. Отношения предпринимателей и представителей власти могут в значительной мере упроститься за счет того, что в работе будут применены принципы антикоррупционной стратегии. Данная стратегия способствует структуризации и системной организации антикоррупционной деятельности индивидуальных предпринимателей или же объединений. В этой стратегии заключены основополагающие принципы повышения эффективности подобного рода деятельности и уменьшения потерь предпринимателей, участвующих в антикоррупционной деятельности. Полный комплекс предлагаемых к введению мер можно разделить на несколько взаимосвязанных групп.

I. Непосредственная корректировка собственной практики ведения бизнеса предпринимателем. Эти меры ориентированы на внесение изменений в ежедневную практику взаимодействия индивидуальных предпринимателей и представителей государственных органов.

II. Совместная деятельность предпринимателей. Данный комплекс мер представляет собой наиважнейший элемент антикоррупционной стратегии. Он ориентирован, прежде всего, на союзы предпринимателей. Причина эффективности этих действий кроется в том, что предприниматели, учитывая их взаимоотношения с государственными органами власти, могут действенно противостоять коррупции только коллективными мерами

III. Политические и управленческие меры стратегического характера. Лишь принятие и исполнение государственных управленческих решений на федеральном уровне будет обеспечивать системное противодействие коррупции на региональном уровне. В обозримом будущем бизнесу необходимо уделять внимание различным направлениям деятельности, которые связаны с проблемами, оказывающими существенное влияние на действенность антикоррупционной политики. Не менее важен и контроль бюджетных расходов органов государственного и муниципального управления, осуществляемый союзами предпринимателей и прочими организациями.

Нередко с увеличением масштаба теневой экономики сокращаются доходы государства. Это, в свою очередь, ухудшает качество и уменьшает количество выпускаемых государством товаров и услуг. Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что больше половины доходов, которые были получены в теневой экономике, моментально расходуются в официальной экономике. Это стимулирует ее рост и приводит к росту экономики в целом. Мы видим, что практически невозможно дать оценку общему эффекту влияния теневого сектора на официальный сектор. Тем не менее, очевидно, что рост теневой экономики отражается на всем.

К первоочередным мероприятиям, рекомендуемым к реализации в ближайшем будущем, можно отнести следующие меры.

1. В первую очередь, необходимо регулярно информировать власть, что действенная успешная экономическая деятельность ей выгодна. Это сможет мотивировать власть на содействие бизнесу в решении вопроса противостояния коррупции.

2. Не менее важно создать комфортную корпоративную коммуникацию на постоянной основе. Это обеспечит регулярный обмен знаниями и ресурсами между работниками предпринимательской сферы.

3. Также необходимо разрабатывать стандарты деловой этики, внедрять их и осуществлять контроль над их выполнением.

4. В значительной мере поспособствует создание единой мониторинговой службы, которая будет заниматься отслеживанием внесенных в законодательство изменений и информированием об этом членов ассоциации.

5. Главный ресурс гражданского общества, благодаря которому оно способно оказывать

влияние на власть – это СМИ. Посредством них можно усиливать влияние на мнение общества и чиновничьего аппарата.

Помимо экстренных, краткосрочных мер, можно выделить ряд мер, которые потребуют несколько большего времени на подготовку и внедрение.

1. Обеспечение централизации социальной благотворительности, т.е. привлечение централизованных фондов для финансирования праздников, благоустройства территорий и проч.

2. В обязательном порядке необходимо добиваться прозрачности и доступности информации по проблемам муниципальной и региональной собственности на землю, сделок с землей, распределения нежилых помещений, конкурсов, тендеров на заказы.

3. Кроме того, можно создать специальные экспертные советы предпринимателей при органах законодательной и исполнительной власти, занимающиеся вопросами бизнеса. Эффективность, профессионализм и активность бизнес-ассоциаций будет обуславливать степень влияния подобных советов экспертов.

4. Возможен вариант проведения регулярных экспертиз антикоррупционного характера всех без исключения законов и нормативных актов.

5. Нельзя забывать о значимости предоставления льгот малому бизнесу на коммерческие займы.

В борьбе с развитием теневой экономики в России в значительной мере может помочь опыт зарубежных стран в вопросах профилактических мер, применяемых к этому явлению. На Генеральной Ассамблее ООН, состоявшейся в Вене в 2002 году, создали специализированный Комитет, который занимался разработкой международной конвенции против коррупции и «отмывания» незаконных денежных средств. В борьбу с легализацией доходов, полученных преступным путем, активно включаются крупные мировые организации: Европейский совет, Мировой банк, Интерпол и многие другие. Это способствует привлечению многих стран к принятию законодательных актов, которые предусматривают суровые меры противодействия отмыванию денежных средств, добытых противозаконным образом. Законодательства большей части высокоразвитых государств предусматривают несение уголовной ответственности должностными лицами банков в случае несоблюдения вышеперечисленных мер или при их содействии в организации не внушающих доверия банковских операций. В странах с развитой рыночной экономикой государство производит борьбу с теневой экономикой, ставя в приоритет увеличение ответственности за преступления, совершенные в налоговой сфере.

Важно отметить, что многие из мер, принимаемых в борьбе с теневым сектором, не отвечают возлагаемым ожиданиям. Во многом происходит лишь затруднение деятельности экономических деятелей. Тем не менее, вышеописанные опытные практики законодательной поддержки борьбы с теневой экономикой, используемые в различных странах, могут быть в полной мере адаптированы к современным реалиям нашей страны.

Слабость и необеспеченность законодательства и нормативных документов правовой санкцией провоцируют теневую экономическую деятельность. Сделанные заключения особо выделяют значимость укрепления институтов государственности и права с целью ограничить как саму коррупцию, так и связанную с ней теневую экономическую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. – 2-е изд., доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2010. – 496 с.

2. Качество жизни и экономическая безопасность России: монография / А.И. Татаркин [и др.]; под науч. ред. В.А. Черешнева, А. И. Татаркина; Рос. акад. наук [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 20012. — 1179 с.

3. Ахмедуев А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2015. – №9.
4. Вклад уклонения от уплаты налогов в увеличение масштабов теневой экономики / Д.Ю. Федотов, Е.Н Орлова // Финансовый бизнес. – 2015. – №4.
5. Костин А.В. Модель генерации теневой экономики в процессе взаимодействия государства и населения // Вестник НГУ. Сер. Соц.-экон. науки. – 2014. – №1 (14).
6. Русскова Е.Г., Копылова Ю.Г. Актуальные проблемы экономической политики России в отношении теневой экономики // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1(1).
7. Слепов В. Сущность теневых финансовых потоков и факторы их формирования в современной экономике / В.А. Слепов, В.Е. Чекмарев // Деньги и кредит. – 2016. – №2.
8. Танющева Н.Ю. Финансовое содержание теневого капитала // Деньги и кредит. – 2015. – №12.

ВЕЛИКИЙ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕЛОМ – ПЕРЕХОД ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ В ЭПОХУ НООСФЕРНОЙ ИСТОРИИ

Субетто Александр Иванович

президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств
доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
e-mail: subal1937@yandex.ru

УДК 330.113

ВЕЛИКИЙ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕЛОМ – ПЕРЕХОД ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ В ЭПОХУ НООСФЕРНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: Статья посвящена положениям теоретического авторского утверждения, что человечество сталкивается с Великим Эволюционным Переломом, связанным с переходом Биосферы в Ноосферу и человечества в эпоху Ноосферной истории, в которой история приобретает смысл управляемой социоприродной эволюции. Данный Эволюционный Перелом не имеет аналогов в прошлом и несет в себе императивы кардинального изменения оснований бытия человечества, связанного с выходом на передний план Закона Кооперации и закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Ключевые слова: эволюция, перелом, человечество, биосфера, ноосфера, кризис, катастрофа, экология, асимметрия, механизм, экология, энергия, информация, интеллект, разум, общество, образование, наука, капитал, рынок, цивилизация, логика, дополнение.

GREAT EVOLUTIONARY CHANGE – TRANSITION BY MANKIND TO THE ERA OF NOOSPHERE HISTORY

Abstract: Article is devoted to provisions of theoretical author's statement that the mankind faces the Great Evolutionary Change connected with transition of the Biosphere to the Noosphere and mankind to an era of Noosphere history in which the history purchases a sense of the managed sotsioprirodn evolution. This Evolutionary Change has no analogs in the past and bears in itself imperatives of cardinal change of the bases of life of the mankind connected with an exit to the foreground of the Law of Cooperation and the law of ideal determination in the history through public intelligence.

Keywords: evolution, change, mankind, biosphere, noosphere, crisis, catastrophic crash, ecology, asymmetry, mechanism, ecology, energy, information, intelligence, reason, society, education, science, equity, market, civilization, logic, addition.

1. Великий Эволюционный Перелом как императив Эволюции

Зарубежная и отечественная общественно-политическая и научная литература переполнена монографиями, докладами, экспертными оценками по поводу переживаемого человечеством системного кризиса в конце 90-х годов XX века и в начале XXI века. При этом каждая из таких работ фиксирует какой-то отдельный момент, какой-то отдельный процесс в общей сложной картине этого кризиса, не охватывая переживаемый человечеством кризис именно как системное, очень сложное образование, не охватывая все «измерения» и все аспекты бытия человечества.

Приведу только два примера из огромнейшего количества подобных тревожных фактов, свидетельствующих о состоянии глобальной патологии в системе бытия человечества. В Найроби 23 мая 2016 года прошла 2-я сессия Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей

среде (ЮНЕА-2), на которой был зафиксирован такой уровень деградации окружающей среды, что этот фактор стал причиной гибели более одной четверти всех детей в возрасте до 5-ти лет на планете. В 2012 году 23% от общего количества смертей связано с состоянием окружающей среды [1]. По свидетельству Р. Нудельмана, представленному в его книге «*Homo sapiens ciliaris*», за последние 50 лет количество сперматозоидов при рядовой эякуляции у современного мужчины сократилось в 1,5 раза [2] (вместо 300 миллионов 50 лет назад выбрасывается около 200 миллионов сперматозоидов). Если этот процесс деградации продолжится такими темпами и дальше, то простые расчеты показывают, что к началу XXII века «плодородие» мужчины в среднем на Земле снизится до 30%, а это и означает, что мы являемся свидетелями внутренней генной катастрофы в механизме репродукции человечества.

Возникает глобальный и сущностный вопрос «Что с нами всеми, человечеством, происходит? С каким фундаментальным недостатком в своем укладе жизни человечество впервые сталкивается?». И отвечать адекватно на этот глобальный и сущностный ответ можно только также глобально и сущностно, опираясь на весь накопленный человечеством объем научных знаний, полученных в течение всей истории познания себя и окружающего мира.

Так что же с нами происходит? А происходит вот что: человечество впервые с самого начала своего эволюционного становления в пространстве Эволюции Биосферы Земли сталкивается с Великим Эволюционным Переломом. Понятие «Эволюционный Перелом» означает, что происходит качественное изменение самих оснований и механизмов социоприродной эволюции (или по другому – эволюции системы взаимодействия человечества и Биосферы), а атрибут «Великий» несет в себе дополнительную смысловую нагрузку: это такое изменение в Эволюции Биосферы и в Эволюции Человечества, которого не знала до сих пор ни та, ни другая эволюция. И связано оно, это изменение, с тем процессом, на который впервые указал великий русский естествоиспытатель и мыслитель XX века Владимир Иванович Вернадский, – процессом перехода Биосферы в Ноосферу, т.е. в такое свое состояние, в котором совокупный Разум (интеллект) человечества становится важнейшим регулятором (планетарной силой), в единстве с регуляторами (гомеостатическими механизмами) Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, обеспечивая дальнейшую прогрессивную эволюцию всей Системы Жизни на Земле, и социального человечества, как её неотъемлемой части.

Почему именно так встал вопрос перед человечеством?

В XX веке человечество вошло на рубеже 50-х – 60-х годов в глобальный экологический кризис, а на рубеже 80-х – 90-х годов, в моей оценке, этот кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Понятие «первая фаза» означает, что человечество еще не перешло «точку невозврата» и еще может мобилизовать свой Разум и имеющиеся ресурсы на выход из ситуации Экологического Туника Истории.

Почему же именно в XX веке, а не ранее, не тысячу лет или несколько веков назад, возник этот барьер на пути развития человечества?

Ответ аргументированно автором раскрывается в разрабатываемой им научно-теоретической системе, названной «Ноосферизмом» [3]. Он состоит в следующих положениях.

2. Выход на арену Истории Большой Логике Социоприродной Эволюции

Само возникновение глобального экологического кризиса означает, что на «арену Истории человечества» вышла Большая Логика Социоприродной Эволюции, которую наука человечества до сих пор не замечала, занимаясь в основном закономерностями Внутренней Логике Социального Развития (К. Маркс, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, П.А. Сорокин, А.Дж. Тойнби, Нэсбитт, Тоффлер и другие). Связано это с тем, что в XX веке произошел резкий скачок в энергетическом базисе мирового хозяйства и социальной жизни, и соответственно в энергетической мощи антропогенного

давления на природу, измеряемой величиной 107 (в семь порядков) в среднем. По данным Ф. Спира [4, с. 120] плотность потока энергии увеличилась с 2Вт/кг, используемых первобытными людьми, до приблизительно 50Вт/кг для современного общества. Но если учесть рост численности населения на Земле, причем взрывной рост численности населения именно в XX веке, то мощность потоков энергии, полученных людьми, увеличилась примерно в 60 млн раз, т.е. в $\sim 10^9$ раз, причем на XX век приходится приращение $\sim 10^7$ раз.

Можно говорить об особой «энергетической революции XX века» в социальной эволюции человечества. Соединение «стихийных регуляторов» в социальной истории человечества (рынок, частная собственность на средства производства, принцип развития по формуле «благими намерениями устлана дорога в ад», который Ф.М. Достоевский назвал законом «искажения великодушных идей») с «энергетическим взрывом» в XX веке и поставило человечество на край экологической гибели в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

3. Конец Стихийной Истории человечества, в том числе цивилизации Рынка и Капитализма

Поэтому первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы в конце XX века обозначила собой Конец, и это надо осознать, всей Стихийной Истории человечества, как она состоялась, обозначила экологические Пределы таким механизмам развития, как рынок, частная собственность на средства производства, капитализм.

Важен сам по себе такой факт: за год до открытия Конференции ООН в Рио-де-Жанейро по проблемам устойчивого развития (июнь 1992 года) был написан по заказу Мирового банка доклад под редакцией виднейших экономистов-экологов Р. Гудленда, Г. Дейли и С. Эль-Серафи, в котором был вынесен жесткий вердикт для современной рыночной формы экономического развития человечества – в условиях уже заполненной земной экологической ниши рынок как механизм развития исчерпал себя [5]. К этому можно добавить оценку известного эколога Б. Коммонера, представленную еще в 1974 году в книге «Замыкающийся круг»: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы.

Главное, что скрывается за этими оценками, – это то, что человечество, при развитии на рыночно-капиталистических основаниях, ждет экологическая гибель, причем по многим признакам – уже в XXI веке.

4. Императив управления социоприродной Эволюцией и рыночно-капиталистический «барьер»

Действует своеобразный, открытый автором, закон (который не осознан в нужной мере политиками и учеными): чем больше со стороны социальной системы воздействие по своей энергетической мощи на природу (на экосистемы), тем больше требуется временной период (лаг) упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть управление будущим со стороны этой социальной системы [6, с. 14]. А стихийной, рыночно-капиталистической формой экономического развития этот закон блокируется.

С одной стороны, рост энергетики воздействия человечества на Природу Земли – Биосферу в XX веке потребовал опережающего роста общественного интеллекта, опережающего развития качества человека и управления социально-экономическим развитием, и, с другой стороны, – сам рынок по своей природе становился барьером на этом пути.

Возникла интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия Разума человечества [3], которая выражает собой эту разбалансировку между мощью энергетического воздействия

коллективного человечества на Природу и низкой управляемостью (почти нулевой) развитием социоприродных, экологических отношений. Эту асимметрию можно представить образом «динозавра»: «огромное туловище динозавра» – эта та энергетика, которой владеет человечество и которой она, т.е. энергетика, воздействует на экосистему, а «маленькая головка» – выражение низкой управляемости и прогностичности Разума человечества. Если это состояние сохранится, то человечество, вымрет, повторив участь «динозавров».

5. Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения и ожидаемый двойной коллапс

Действует Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения, впервые сформулированный автором в монографии «Ноосферизм» (2001) [3] и в какой-то мере являющийся развитием Большого Космологического Дополнения, по В.П. Казначееву. Этот принцип констатирует важное положение, состоящее в том, что глобальные экологические проблемы принципиально не решаемы на Земле без решения проблем человека и опережающего развития наук о человеке, т.е. процесса его самопознания. Это означает, что процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы будут углубляться, пока не будут решены проблемы глобальной социальной справедливости, будет поставлен запрет миру войн и насилия, пока не утвердится социальный строй ноосферного экологического духовного социализма и планетарная кооперация народов-этнсов, как основа становления коллективного Ноосферного Разума на Земле [11].

По прогнозу, на базе имитационной модели развития системы <Человечество-Биосфера>, разработанной А.П. Федотовым (на основе специальных индикаторов), человечество ожидает «двойной коллапс» в 2025±5 году [7].

Коллапс вследствие поляризации (по принадлежности материального богатства) человечества, когда «разрыв» между общественным капиталом, принадлежащим «бедному» децилю, т.е. 10%, населения Земли, и общественным капиталом, принадлежащем «богатому» децилю, поднялся с 36 раз в 1960 году до 120 – 130 раз к началу XXI века и сейчас приближается по ряду оценок к 180 – 200 раз, очевидно, будет состоять в глобальном столкновении между «отверженными» и теми, кто олицетворяет мировое финансовое капиталовластие. И коллапс во взаимодействии Человечества и Природы, который достигнет особой остроты, и «сигналы» по поводу начала такого коллапса уже поступают.

Этот двойной коллапс и есть форма негативного сценария реализации Принципа Большого Эколого-Антропного Дополнения. Позитивная направленность Великого Эволюционного Перелома, а это и есть Ноосферный Прорыв человечества в XXI веке, включает в себя позитивный сценарий действия этого Принципа через переход человечества на стратегию управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

6. Императив перехода человечества к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму

Возникший императив выживаемости, таким образом, есть императив перехода, в оценке автора, к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества, а также социального строя в форме Ноосферного Экологического Духовного Социализма. Здесь уместно вспомнить предупреждение знаменитого английского историка Арнольда Джозефа Тойнби, высказанное незадолго до его ухода из жизни: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная

альтернатива миру – самоуничтожение...» [8, с. 597].

7. Смысл Великого Эволюционного Перелома с позиции метазакон прогрессивной эволюции

Итак, человечество вошло в Эпоху Великого Эволюционного Перелома.

Каков же его смысл с позиций самой логики любой прогрессивной эволюции?

И здесь мы должны обратиться к метазакон прогрессивной эволюции. Мною в ряде работ показано, что «конус» любой прогрессивной эволюции, в том числе и эволюция Биосферы, и эволюция человечества на Земле, и социальная эволюция или история, подчиняется двум метазакон: метазакон сдвига от доминанты закона конкуренции и механизма естественного отбора – к доминанте закона кооперации и механизма интеллекта, и как следствие действия «метазакон сдвига» – второму метазакон – метазакон «оразумления» или интеллектуализации прогрессивной эволюции.

Великий Эволюционный Перелом несет в себе смысл качественного перехода в социальной эволюции или истории человечества, связанного с действием этих «метазакон»: он есть переход от Стихийной Истории на базе доминирования Закона Конкуренции и механизма «естественного» отбора («право сильного», социал-дарвинизм) – к Управляемой Истории на базе доминирования Закона Кооперации и механизма общественного интеллекта, а это и есть начало Ноосферного этапа и в истории человечества, и в эволюции Биосферы.

Здесь, чтобы разобраться в смысле этого перехода, нужно осознать, что есть интеллект, как механизм эволюции, что скрывается за метазакон «оразумления» или интеллектуализации прогрессивной эволюции.

Естественный отбор, на языке кибернетики, есть «запаздывающая обратная связь». Конкурентная борьба за одну и ту же экологическую нишу – форма реализации естественного отбора. «Интеллект» – это «опережающая обратная связь», это управление будущим с определенным лагом упреждения, соотносимого с масштабом системы, которую он представляет (репрезентирует). Развитие интеллекта сопровождается кооперацию, с помощью которой происходит рост сложности, кооперированности систем в прогрессивной эволюции [3].

Общественный интеллект – это совокупный интеллект общества, представляющий собой в структурном представлении единство науки, культуры и образования, единство общественного знания и общественного сознания, и раскрывающийся системно как управление будущим со стороны общества, как целого (целостной системы) [3].

Итак, Великий Эволюционный Перелом – это переход к ноосферному этапу и в социальной эволюции человечества, и в эволюции Биосферы, когда ведущим законом развития становится Закон Кооперации [3] (и именно на этот закон косвенно указывает А.Дж. Тойнби, когда ставит вопрос о коллективной форме решения человечеством глобальных экологических проблем), а ведущим механизмом развития становится общественный интеллект (синтезирующий в себе – как единую систему – науку, культуру и образование), что и означат собой переход к управлению социоприродной эволюцией.

8. Революция в системе представлений о разуме и его миссии. Роды Действительного Разума

Как следует из данного положения, Великий Эволюционный Перелом в логике своего развития требует качественного изменения самих представлений человеческого разума о самом себе, о своей функции и своём предназначении. Это ожидаемое качественное изменение (его можно было бы назвать ноосферным преобразованием Разума человечества) состоит в переходе из состояния «Разум-

для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса», т.е. в его превращении в «Разум Биосферы» и «соответственно в «Разум Ноосферы», поскольку сама Биосфера приобретает качество Ноосферы. Причем речь идет об «управляющем разуме», который возвышается в своем качестве на уровень ответственности за управление социоприродной (ноосферной) эволюцией.

За этим процессом скрываются процессы (и они уже происходят, в том числе в России) ноосферизации науки и ноосферизации образования, а также действие Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Известен прогноз К. Маркса о появлении в будущем единой науки, как науки о природе и человеке. Он писал: «Наука является действительной наукой лишь в том случае, если она... исходит из природы... Сама история является действительной частью истории природы, становление природы человеком. Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука» [9, с. 124]. В начале XXI века, на фоне процессов Великого Эволюционного Перелома, этот прогноз Маркса обретает ноосферное содержание, речь идет о «действительной» науке, которая может быть только ноосферной наукой и составлять основу становящегося ноосферного образования.

Великий Эволюционный Перелом поэтому трактуется автором и как «Роды Действительного Разума» [10], которые уже начались, и которые одновременно становятся базовым условием появления Действительного Человечества, которое становится адекватным Зову Будущего, т.е. своему ноосферному предназначению.

9. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – тест на разумность человечества

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – это своеобразный тест, поставленный историей перед человечеством на его разумность и человечность. Он требует качественного изменения всех основ бытия человечества, становления ноосферной управляемой экономики, ноосферного технологического базиса, ноосферной культуры. По каждому из названных направлений в России ведутся исследования и обобщения ученых, входящих в состав Ноосферной общественной академии наук.

У России в пространстве наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома великая миссия – стать лидером Ноосферного Прорыва человечества.

В 2013 году автор написал тринадцать своеобразных ноосферных гимнов. Приведу отрывок из одного такого гимна «Пока Земля еще живет!» [13, с. 118]:

«Пока Земля еще живет,
Пока Природа еще живет,
Живешь и ты, человек,
На этой Земле!
Ты не покоритель Природы,
Ты её разум, ты её совесть!
Ты не смерть ей несущий,
И через её смерть и смерть себе творящий!
Ты жизнь её продолжающий,
Ты жизнь её обогащающий,
Ты – сотворец великой Природы
И матери – Земли, ставшей
Колыбелью твоей эволюции и

Твоей Истории!
 Пока Земля еще живет...
 Разбуди свой Разум, человек!
 Стань Ноосферным человеком,
 Чтобы нести с собой,
 Где бы ты ни появился,
 Только Добро, только Любовь,
 Только Созидание!
 Возвысь свой Разум, человек,
 До Космо-планетарной Ответственности!».

10. Заключение

Эпоха Великого Эволюционного Перелома – это эпоха, в котором живет человечество, может быть, так и не осознавая, что она требует от него. Похоже, не осознают в нужной мере это и такие общественные институты, как наука, культура, управляющие структуры стран мира, работники информационной индустрии.

Неужели нужен очень большой шок, чтобы мы встрепенулись? Или же через военную истерию, войну всех против всех, «безумие своекорыстия» мы уйдем с этой прекрасной голубой планеты под именем «Земля», так и не осознав, что мы наделали и кем же мы были на самом деле?

Ноосферизм – новая научно-мировоззренческая система, которую автор разрабатывает уже 25 лет, и которая является развитием учения о ноосфере В.И.Вернадского. Она призвана дать основания и раскрыть императивы стратегии выхода человечества из Экологического Тупика Истории (и такие основания и императивы уже известны).

Природа Земли ждет появления Действительного Человека – Действительного Хозяина на планете Земля!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Деградация среды смертельно опасна. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://ecoznay.ru/publ/ehkspertnye_zakljucheniya/ljudi_gibnut_za_progress/10-1-0-441
2. Нудельман Р. Homo sapiens ciliaris // Наука и жизнь – 2016. - №5
3. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
4. Спир Ф. Большая история: энергия, энтропия и эволюция сложности / Эволюция: аспекты современного эволюционизма/ Отв. ред. Л.Е.Гринин и др. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 288с.
5. Godland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991.
6. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века). – СПб.: Астерион, 2015. – 52с.
7. Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. – М.: Аспект – пресс, 2002. – 224с.
8. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т.42.
10. Субетто А.И. Роды Действительного Разума. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.
11. Субетто А.И. Планетарная кооперация этносов – основа гармоничного развития человечества

в XXI веке (научный доклад на IV Всемирном Научном Конгрессе «Что может дать наука человеку и человечеству?»). – СПб.: Астерион, 2012. – 12с.

12. Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 88с.

13. Субетто А.И. Человек, наука и экономика в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: ноосферный императив (монография) / Под науч. ред. В.В. Чекмарева. – СПб.: Астерион, 2013. – 147с.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ (О ЛИБЕРАЛЬНЫХ ДОГМАХ С ПОЗИЦИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ) (Начало работы – окончание см. в следующем номере)

Фельдблюм Владислав Шуньевич

доктор химических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: 08061935@mail.ru

УДК 330.3

ВОЗРАЖЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ (О ЛИБЕРАЛЬНЫХ ДОГМАХ С ПОЗИЦИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ)

Аннотация: В статье рассмотрены зарубежные и отечественные подходы к определению венчурного капитала в их взаимосвязи с Аннотация. С позиции разрабатываемой автором междисциплинарной общеэкономической теории в данной статье сделан критический анализ либеральных догм, которыми «болеет» правительство Российской Федерации. Особое внимание в представленной здесь первой части работы обращено на проблемы эмиссии денег, политики заработной платы, предреволюционной ситуации на языке математики. Автор рассматривает подлинные и мнимые аспекты импортозамещения в современной российской экономике. При этом обоснована важная роль государственного регулирования в решении указанных проблем. Предложены рекомендации по повышению этой роли, вопреки либеральным догмам.

Ключевые слова: междисциплинарная общеэкономическая теория; либеральные догмы; эмиссия денег; заработная плата; революционная ситуация на языке математики; импортозамещение; государственное регулирование.

OBJECTIONS ON THE MERITS (ON LIBERAL DOGMAS FROM THE STANDPOINT OF INTERDISCIPLINARY GENERAL ECONOMIC THEORY)

Abstract: From a line item of the cross-disciplinary general economic theory developed by the author in this article the critical analysis of liberal dogmas, which the government of the Russian Federation «is ill» is made. Special attention in the first part of work provided here is paid on problems of currency issue, wages policy, a prerevolutionary situation in mathematical language. The author considers authentic and imaginary aspects of import substitution in the modern Russian economy. At the same time the important role of state regulation in the solution of the specified problems is proved. Recommendations about increase in this role, contrary to liberal dogmas, are offered..

Keywords: cross-disciplinary general economic theory; liberal dogmas; currency issue; salary; a revolutionary situation in mathematical language; import substitution; state regulation.

Состоялись выборы в Государственную Думу. Они продемонстрировали убедительную победу фактически правящей ныне «Единой России». Президент России В.В. Путин отметил, что это произошло несмотря на сложную экономическую обстановку в стране, несмотря на падение реальных доходов населения, и справедливо расценил результаты выборов как мандат доверия, который нужно отработать. Между тем, в среде экономической элиты не утихают споры о будущем пути страны. Президент сформулировал свои требования к дискуссии и принципам решения назревших проблем.

Он выдвигает в качестве обязательного условия сохранение макроэкономической стабильности. При отдельных критических замечаниях, президент в целом поддерживает курс нынешнего российского правительства. Этот курс изложил премьер Д.А. Медведев в отчете перед Государственной Думой РФ о работе Правительства РФ за 2015 год. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории, с некоторыми подходами правительственного экономического блока нельзя согласиться.

Междисциплинарная общеэкономическая теория предпочитает анализировать тенденции развития страны на строгом языке математической экономики в сочетании с междисциплинарным анализом реальных событий. При необходимой научной точности и строгости, которые характерны для математического анализа, нельзя отрывать от реальной жизни и уходить в обезличенный мир формул и уравнений, что нередко происходит в официальной «экономике». Равным образом, неконструктивно замыкаться в узких рамках «чисто экономических» процессов и явлений, пренебрегая социально-историческими, психологическими, морально-этическими и иными человеческими факторами, не учитывая современных достижений различных научных дисциплин. Жизнь показывает, что без хорошей теории не может быть и эффективной политической практики, а может быть лишь хаотическое метание от одного политического акцента к другому. Путь «без руля и без ветрил» уже не раз доказывал свою несостоятельность в новейшей российской истории. Междисциплинарная общеэкономическая теория стремится к комплексному и системному подходу, в максимальной степени учитывающему разнообразие и взаимное влияние различных факторов, и пытается сформулировать научно обоснованные рекомендации для разработки оптимальной государственной политики [1].

Среди негативных для российской экономики факторов Д.А. Медведев назвал низкие цены на нефть и другие сырьевые товары, антироссийские экономические санкции, нестабильность и плохую предсказуемость глобальных рынков, а также (и это он считает главным) структурные проблемы нашей собственной экономики, которые обострились в кризисной ситуации. Но, по его оптимистичному мнению, наша экономика адаптируется к современным условиям. В то же время, он отстаивает осторожность и взвешенность правительственной политики. «Любые форсированные преобразования усилили бы и продлили кризисные явления ещё на несколько лет. Поэтому хочу сказать (хочу, чтобы вы меня тоже слышали здесь в этом смысле): реформы за счёт людей мы проводить не будем», – сказал глава правительства. Это высказывание явно отдаёт двусмысленностью. Остается непонятным, намерено ли правительство вообще проводить какие-либо реформы, и если все же намерено, то за чей счет. Ведь есть и государство, да и люди в нынешней России очень разные – от беспросветных бедняков до сверхбогатых. Мотивы отказа от принятия давно назревших мер требуют более подробного критического анализа.

Эмиссия денег: зло или благо?

«Да, сейчас экономике денег не хватает, но мы не будем допечатывать средства для недостающих доходов бюджета. Все понимают, что такие средства – это просто бумага. Она лишь подстегнет инфляцию, обесценит доходы людей, обесценит зарплаты и пенсии», – констатировал Д.А. Медведев. Сразу возникает вопрос: всегда ли денежная эмиссия – такое зло? В любом обществе товарно-денежных отношений доход производителя от продажи его продукции равен произведению цены на выпуск продукции:

$$\Phi = pY \quad (1)$$

(В этом и других уравнениях все величины являются усредненными, или, на языке математической экономики, «совокупными» или «агрегированными» – В.Ф.).

Уже из этого простейшего соотношения видно, что продавец-товаропроизводитель имеет возможность повышать свой доход не путем увеличения выпуска, а путем повышения цены. Это

происходит всякий раз, как только снимаются или ослабевают общественные ограничения на этот спекулятивный мотив. Такими ограничителями могут быть законодательный запрет (в командной экономике) или конкуренция (в рыночной экономике).

Продифференцируем по времени уравнение (1):

$$\frac{d\Phi}{dt} = p \frac{dY}{dt} + Y \frac{dp}{dt} \quad (2)$$

Умножим левую и правую части на время обращения денег (θ):

$$\theta \cdot \frac{d\Phi}{dt} = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (3)$$

Левая часть уравнения (3) в некотором приближении представляет собой скорость увеличения денежной массы за счет эмиссии денег (E) центральным банком:

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (4)$$

В стабильно работающей экономике выпуск (Y) растёт во времени, а цена (p) остаётся неизменной. В этом случае производная цены по времени равна нулю, и ситуация описывается уравнением

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} \quad (5)$$

Смысл этого уравнения в том, что при нормальном развитии экономики основная роль эмиссии состоит в обеспечении денежной массой бесперебойного товарооборота при стабильных ценах и возрастании выпуска реальной продукции. Напротив, в застойной экономике величина выпуска не растёт и, следовательно, теперь равна нулю производная от выпуска по времени. В этом случае из выражения (5) следует, что

$$E = \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (6)$$

Выражение (6) описывает состояние инфляционной экономики, когда эмиссия денег фактически «обслуживает» лишь рост цен. Из этого выражения следует, что снижением эмиссии можно уменьшить скорость роста цен. Но, в соответствии с этим же уравнением, снижение эмиссии может приводить и к снижению выпуска продукции. Всё зависит от конкретных условий, в которых оказалась экономическая система. Возникает возможность возникновения «стагфляционной ловушки», когда снижение эмиссии и уменьшение денежной массы в обращении, с одной стороны, подавляет инфляцию, а с другой – провоцирует спад производства. Примерно такая картина наблюдалась в России в период активной «монетарной» политики 90-х годов, и, к сожалению, наблюдается и сегодня. Отхода от «монетарной» ловушки пока не видно. И эта ситуация – одна из причин нынешней экономической стагнации. Намерено ли правительство менять ситуацию? Из доклада Д.А. Медведева это осталось неясным. Проводимая центральным банком политика «таргетирования инфляции» также не добавляет оптимизма.

Заработная плата

В докладе Д.А. Медведева признается наличие проблемы снижения заработной платы и других доходов населения. В моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (Ярославль, 1995) выведено макроэкономическое уравнение агрегированной заработной платы

$$S = \frac{p(1-\eta)Y}{n^R(m+1)} \quad (7)$$

В этом уравнении S – заработная плата, p – цена, η – норма инвестиций,

Y – выпуск продукции, nR – число работников, m – норма прибавочной стоимости (в современной терминологии близка к норме прибыли). Из уравнения (7) видно, что, стремясь сохранить зарплату в условиях снижения выпуска реальной продукции (Y), предприятия могут завышать цену (p), сокращать число работников (nR) и уменьшать долю инвестиционного накопления. За экономическими величинами сухой математической формулы кроются судьбы людей, которым выпала нелёгкая доля жить и работать в эпоху перемен. Повышение цены на продукцию позволяет поднять зарплату работников, но, в то же время, бьёт по карманам множества покупателей. Сокращение доли инвестиций в доходе предприятия тоже способствует повышению зарплаты, но закладывает бомбу замедленного действия под будущее предприятия. Сокращение числа работников – ещё один способ поднять зарплату тем, кому посчастливилось быть оставленным на работе, а не выброшенным за ворота. Естественно, что повышение зарплат чаще всего происходит неравномерно: руководство в первую очередь заботится о своём благосостоянии. Все перечисленные способы повышения зарплаты носят кратковременный и сугубо эгоистический характер. Средства предприятия «проедаются», производство сокращается, перспективы его расширения или увеличения становятся всё более призрачными, создаются условия для ещё большего дефицита реальной продукции и её удорожания в будущем. Создаётся угроза возникновения крайне опасной гиперстагфляции.

Дополнительным непроизводительным источником обогащения может служить норма прибыли (m). Её повышение приводит к снижению зарплаты работникам, но зато обогащает владельцев предприятия и их приближённых – они кладут прибыль в собственные карманы. Но и это не всё. Владельцы и директора организуют на предприятиях, в обход работников, подконтрольные фирмы-посредники по реализации продукции. Это «обосновывается» интересами предприятия, необходимостью привлечения заказчиков, поиска и расширения рынков сбыта. Теперь уже не только прибыль, но и всю выручку можно положить в собственные карманы! Даже при небольшом выпуске продукции, реализуемой по завышенным ценам, этого может оказаться вполне достаточно для безбедного существования небольшой группы руководящих лиц. Судьба большинства работников предприятия их не волнует. Обычным явлением становятся несвоевременные выплаты зарплат под предлогом «отсутствия денег» на предприятии. О какой заинтересованности в развитии предприятия может идти речь в этой ситуации? Происходит полное вырождение мотивации к производительному труду, потеря её связи с реальной производственной деятельностью. Цивилизованная предпринимательская деятельность подменяется спекуляцией, обманом и воровством. Часто, насытившись богатством и опасаясь разоблачения, такие «предприниматели» специально доводят предприятия до банкротства, после чего уезжают из страны. Описываемая ситуация расцвела полным цветом в приснопамятные 90-е, но во многом сохраняется и до сих пор. Покончить с этим позором может, наряду с экономической нормализацией обстановки, только суровая уголовная ответственность. Здесь не обойтись без контроля государства за экономической деятельностью частного бизнеса.

Между тем, и в докладе Д.А. Медведева, и в его предыдущих выступлениях, красной нитью проходит призыв «перестаньте кошмарить бизнес!». Ревностный заступник за бизнес, глава правительства, не скрывает своей неприязни к государству и приверженности к частнику. Или это – всего лишь тонкая игра?

Революционная ситуация на языке математики

Д.А. Медведев неоднократно подчеркивает необходимость выполнения всех социальных обязательств перед работниками, понимая всю опасность иной политики. В то же время, он горой стоит за предпринимателей, за частный бизнес. И это было бы абсолютно правильно, если бы наш российский частный бизнес всегда был бы честным бизнесом. Увы, это далеко не так. Если бы не

регулирующие и контрольные функции со стороны государства, то наши бизнесмены, конечно преисполненные лучших намерений, в конце концов, довели бы страну до новой революции. Междисциплинарная общеэкономическая теория иллюстрирует это на строгом языке математической экономики.

В любой социально-экономической системе осуществляются производство (Y), потребление (C) и накопление (I). Эти макроэкономические переменные по определению считаются непрерывными функциями времени, и обычно их относят к единице времени. Если из количества производимой продукции вычесть потребление и накопление (инвестиции), то остаётся некоторый запас (Q). Скорость его изменения во времени описывается дифференциальным уравнением макроэкономического баланса:

$$\frac{dQ}{dt} = Y - C - I \quad (8)$$

Выразим отсюда интересующую нас величину потребления:

$$C = Y - I - \frac{dQ}{dt} \quad (9)$$

Уравнения (8) и (9) относятся к текущему моменту времени (t). Допустим, что этот экономический процесс протекает на интервале времени от начального (t_0) до текущего (t). Чтобы определить изменение рассматриваемых величин за этот отрезок времени, умножим все члены уравнения (9) на дифференциал времени (dt) и проведём почленное интегрирование. При этом величина запаса изменится от начального значения Q_0 до текущего значения Q :

$$\int_{t_0}^t C dt = \int_{t_0}^t Y dt - \int_{t_0}^t I dt - (Q - Q_0) \quad (10)$$

Необходимые для точного интегрирования аналитические выражения функций $C(t)$, $Y(t)$ и $I(t)$ неизвестны. Поэтому воспользуемся теоремой о среднем значении. Для нашего случая, в соответствии с этой теоремой, существует такое среднеинтегральное значение функции $C(t)$, непрерывной на интервале (t_0, t), для которого справедливо выражение

$$\int_{t_0}^t C(t) dt = \bar{C}(t - t_0) \quad (11)$$

Величину \bar{C} (с чертой вверху) называют среднеинтегральным (средним) значением потребления на интервале времени. Аналогично можно выразить и средние значения величин выпуска и накопления (инвестиций). Договоримся, что для упрощения записи в дальнейшем не будем ставить верхнюю черту. На практике средние значения экономических переменных за те или иные интервалы времени определяют по статистическим данным.

Теперь в уравнение (10) вместо интегралов можно подставить произведения соответствующих средних величин на интервал времени:

$$C(t - t_0) = Y(t - t_0) - I(t - t_0) - (Q - Q_0) \quad (12)$$

Переменная Y в уравнении (12) – это «одушевлённая производственная функция» (ОПФ), выведенная и подробно рассмотренная в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Она описывается выражением

$$Y = \Phi VA \quad (13)$$

где Φ – фактор скорости общественного производства (фактор социально-экономической политики), V – объём экономического пространства, A – природные ресурсы. Фактор Φ зависит от численности работающих, от величины производственных фондов, от научно-технического прогресса и, что особенно важно, от характера мотивации труда, определяющего данный тип общественно-экономической формации.

В процессе материального производства осуществляется превращение природных ресурсов (А) в необходимый людям конечный продукт (В). Обозначим через X количество произведенного продукта (В) за единицу времени в единице экономического пространства. Тогда на интервале времени (t₀, t) справедливо соотношение

$$X = A_0 - A = B - B_0 \quad (14)$$

В этом соотношении величины с нижним нулевым индексом относятся к начальному моменту времени, а величины без индекса – к текущему. С учётом (14) выражение (13) можно записать в следующем виде:

$$Y = \Phi V (A_0 - X) \quad (15)$$

Скорость материального производства по определению связана с выпуском продукции соотношением

$$\frac{dX}{dt} = \frac{Y}{V} \quad (16)$$

Из уравнений (15) и (16) следует

$$\frac{dX}{A_0 - X} = \Phi dt \quad (17)$$

Разделяя переменные, запишем это уравнение в виде, пригодном для интегрирования:

$$\frac{dX}{A_0 - X} = \Phi dt \quad (18)$$

На основании теоремы о среднем значении величины Φ (верхнюю черту, как договорились, не пишем) на интервале времени (t₀, t) можно записать

$$\int_{X_0}^X \frac{dX}{A_0 - X} = \Phi(t - t_0) \quad (19)$$

где Φ – среднеинтегральное (среднее) значение на указанном интервале времени.

Интегрирование при начальных условиях X=0 при t=0, после небольшого преобразования, даёт X=A₀ (20)

Теперь, с учётом предыдущих выражений, можно получить интересующее нас выражение среднего потребления на рассматриваемом интервале времени:

$$C = \frac{A_0 V \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\}}{t - t_0} - I - \frac{Q - Q_0}{t - t_0} \quad (21)$$

Выражение (21) не предназначено для точных количественных расчётов. Тем не менее, оно интересно, поскольку показывает ключевые факторы, от которых зависит потребление в социально-экономической системе. К этим факторам относится, прежде всего, выпуск продукции. Это – первый член правой части выражения (14). В него входят концентрация природных ресурсов (A₀), объём экономического пространства (V) и фактор социально-экономической политики (Φ). Последний, в свою очередь, зависит от величины производственных фондов, от численности занятого населения, от научно-технического прогресса и от характера мотивации труда, преобладающего в данной социально-экономической системе. (Фактор социально-экономической политики подробно рассмотрен в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук»).

Карл Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала») высказал мысль о том, что изучение производственных отношений приводит, по аналогии с естествознанием, к основополагающим «первым уравнениям». Эти уравнения, по мнению Маркса, должны «дать ключ к пониманию прошлого и преобразующего движения по направлению к будущему». Он заявил, что это «самостоятельная работа, к которой мы тоже надеемся приступить» [2, с.449]. Этот замысел Маркс осуществить не успел, да и едва ли это было возможно теми научными

средствами, которые имелись в то время. Приведенные выше выражения (13) и (21) вполне можно рассматривать как те самые «первые уравнения», к которым стремился Маркс.

Выражение (21) отражает современное понимание основополагающего тезиса Маркса о соответствии производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Это «соответствие» представляет собой функциональную зависимость между потреблением (С) и фактором социально-экономической политики (Ф). Если за время от t_0 до t величина Ф уменьшается (неэффективная социально-экономическая политика), то, как видно из выражения (21), соответственно падает и уровень потребления (С). Это происходит вследствие истощения природных ресурсов, разрушения экономического пространства, износа основных производственных фондов, снижения численности работающих, отсутствия научно-технического прогресса и, что особенно важно, падения мотивации труда. В предельном случае, когда хотя бы один из перечисленных факторов падает до нуля, величина Ф и весь первый член правой части выражения (21) обращаются в нуль. Это означает полное прекращение производства. Возникает экономическая ситуация, описываемая выражением

$$C + I = \frac{Q_0 - Q}{t - t_0} \quad (22)$$

Из этого простого выражения видно, что в такой кризисной ситуации потребление и инвестиции обеспечиваются только за счёт запаса. При углублении кризиса, когда величина Ф стремится к нулю, сначала прекращаются инвестиции (I), затем расходуется текущий запас (Q) и, наконец, «проедается» и первоначальный запас (Q_0). Это означает прекращение потребления. Любая социально-экономическая система будет реагировать на такую ситуацию вынужденными переменами. Цель перемен – вывод на политическую сцену приверженцев к новому типу мотивации труда, которые в состоянии обеспечить действенность вышеперечисленных факторов, восстановление эффективной социально-экономической политики, увеличение выпуска продукции и, как следствие, рост потребления. Таким образом, выражения (21) и (22) моделируют революционную ситуацию, которую Владимир Ильич Ленин определял как такое состояние общества, когда «низы» уже не могут и не хотят жить по-старому, а «верхи» уже не могут по-старому управлять.

Конечно, приведенный анализ является упрощенным. В жизни всё значительно сложнее. Во-первых, ни один из перечисленных социально-экономических факторов обычно не падает до нуля, ситуация не доходит до полного кризиса и своевременно выправляется эволюционным путём. Во-вторых, выражения (21) и (22) справедливы, строго говоря, лишь для глобального масштаба или для полностью закрытой региональной экономики (без внешней торговли). Здесь действительно запас может пополняться только за счёт собственного производства. В открытой экономике запас (и инвестиции) могут обеспечиваться и за счёт импорта. Именно возросшая открытость экономики и выручила Россию в тяжёлые 90-е годы и, в значительной мере, продолжает выручать в настоящее время. Для закупок по импорту в случае проблемных ситуаций создан стабилизационный фонд. Он пополняется преимущественно за счёт выручки от продаж наших энергоресурсов по достаточно высоким ценам. Падение мировых цен автоматически снижает стабилизационные и инвестиционные возможности страны. Есть люди, которые считают такое положение нормальным и называют его «интеграцией в мировую экономику». Однако это скорее ведёт к утрате национальной независимости и экономической безопасности.

В настоящее время, из-за антироссийских экономических санкций, описываемый анализ приобретает особую актуальность. Если страна не сможет восстановить и развить отечественное производство всего необходимого для обеспечения благосостояния граждан и поддержания в безопасном и боеготовом состоянии оборонно-промышленного комплекса, то банкротство станет реальностью. Не поможет и долларовая заначка.

Импортозамещение: подлинное и мнимое

Вышесказанное естественным образом приводит к рассмотрению политики импортозамещения, а в более широком аспекте – новой индустриализации страны. Признавая важность этой политики, Д.А. Медведев перечислил достижения в этой области: рост в машиностроении почти на 10%, в химической промышленности на 6,5%, в производстве лекарственных средств на 26%. Производство пищевых продуктов выросло на 2%, сельское хозяйство выросло на 3%. «Достойные цифры» показал топливно-энергетический комплекс.

Не ставим под сомнение эти и другие достижения. Но хотелось бы понять, от какой импортной продукции удалось отказаться за счет создания собственного производства, какие предприятия введены в работу для этой цели, сколько иностранной валюты было сэкономлено в результате отказа от импорта и перехода к отечественному производству, в какой мере отечественные аналоги равноценны по качеству соответствующим импортным. Словом, нужны конкретные подтверждения успехов не вообще, а именно в сфере импортозамещения. Попытаемся частично восполнить этот пробел в докладе Д.А. Медведева.

Благодаря импорту стране удалось пережить трудности, обусловленные резким экономическим спадом 90-х годов. Но эта интеграция обернулась и негативными последствиями. Она оказала плохую услугу отечественному производителю – резко ослаблены или вообще утрачены многие, особенно сложные в технологическом отношении наукоемкие отрасли. Речи о необходимости поддержки отечественного производителя, введения мер протекционизма и замещения иностранной продукции звучали всегда. Особенно настойчивыми они стали в момент присоединения России к ВТО. Чаще всего об этом говорили экономисты левой ориентации. Конечно, неоднократно о том же говорили и президент, и руководители правительства. Но касалось это в основном стратегически важных отраслей, таких, как авиа- и судостроение, что нашло свое отражение в майских указах Владимира Путина в 2012 году. Но на практике до подлинного импортозамещения дело не доходило. Теперь, после обострения отношений с Европой и США и введения санкций в связи с событиями на Украине и российской политикой в этой сфере, необходимость импортозамещения приобретает особое значение. Оно становится актуальной задачей промышленной, аграрной и научно-технической политики. О фактическом курсе на импортозамещение объявил В.В. Путин в мае 2014 года на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. Президент поставил задачу перевооружения всех предприятий и переоценку всех производственных фондов страны. «Стране нужна научно-техническая революция», – сказал президент. Вторя ему, премьер-министр Д.А. Медведев назвал импортозамещение одним из приоритетных направлений политики, так как, по его словам, страна «слишком подседела на импортную иглолку».

Прежде всего, импортозамещение необходимо для надежного обеспечения населения жизненно важными отечественными товарами, в первую очередь – продовольственными. Что касается пищевой продукции, то здесь есть определенные достижения: к настоящему времени производство хлебобулочных и кондитерских изделий, а также безалкогольных напитков практически полностью перенесено в Россию. Последовательно сокращается импорт мясной продукции. На рынке готовых мясных изделий доля российского производства превышает 90%. Удовлетворительными темпами развивается российское овощеводство. Стало заметно доминировать и отечественное производство сахара. При этих явно положительных тенденциях введение Россией ответных мер на западные санкции может приводить к дефициту некоторых продовольственных товаров или росту цен на них. Во избежание таких спекулятивных тенденций требуются не только экономические, но и административные меры. Правильным решением стала передача этих мер с федерального уровня на региональный. Конечно, в регионах больше возможностей наладить контроль за состоянием снабжения населения продовольственными товарами и динамикой цен на них.

Переходя к промышленной продукции, следует отметить позитивные сдвиги в отечественной металлургии: в производстве труб большого диаметра, автомобильного листа, рельсов и др. Развивается производство российской железнодорожной техники. В последние советские годы по дорогам СССР ходили почти исключительно рижские электропоезда. В настоящее время в России разработаны и запущены в серийное производство отечественные электропоезда различных моделей. Ранее не производились в России и дизель-поезда. Их завозили из Венгрии, Румынии, Латвии. Теперь Россия не только ушла от импорта дизель-поездов, но наладила их собственное производство и перешла к их экспорту. Налажено и российское производство пассажирских электровозов. Этого производства не было в СССР, электровозы закупали в Чехословакии, ФРГ и Франции. Теперь есть свое производство, причем не только электровозов, но и пассажирских вагонов дальнего следования.

Довольно высокого уровня достигла в СССР нефтехимия и химическая промышленность. Работали крупные нефтехимические комбинаты. Их основу, как правило, составляли крупнотоннажные установки пиролиза бензина, этана, пропана и других видов углеводородного сырья. На этих установках ежегодно производили сотни тысяч тонн этилена, пропилена, бутиленов и пр. В свою очередь, полимеризацией этилена и пропилена получали пластмассы (полиэтилен, полипропилен), а также производили различные виды синтетического каучука. Большим достижением было создание советского производства изопренового каучука, почти по всем характеристикам заменяющего натуральный. С начала 90-х годов эти производства стали деградировать, а производство изопренового каучука практически исчезло – с массовым импортом автомобилей с готовыми шинами из натурального каучука отечественное производство стало ненужным. Что касается полипропилена, то до 2012 года его производство оставалось дефицитным. В 2013 г. в Омске состоялся пуск завода по производству полипропилена мощностью 180 тыс. тонн в год. Завод выпускает импортозамещающую продукцию, которую можно использовать для производства строительных и отделочных материалов, труб и других изделий для нужд ЖКХ. Затем вступил в работу завод «Тобольск-Полимер» в Тюменской области, который вошел в тройку крупнейших мировых производств полипропилена. Это дает России шанс превратиться из импортера в экспортера полипропилена.

Значительно хуже обстоит дело с производством отечественных лекарственных средств. Слишком большое количество жизненно важных лекарств до сих пор закупается по импорту. В конце 2010 года правительство одобрило федеральную целевую программу по развитию фармацевтической и медицинской промышленности. Программа рассчитана на 10 лет. Предполагается, что к 2015 году 90% стратегических лекарств, 90% жизненно важных средств будет производиться в России. В апреле 2014 года в Рязанской области открылся биотехнологический комплекс «ФОРТ». Он рассчитан на ежегодное производство 40 млн доз вакцин против гриппа, 20 млн доз других противовирусных вакцин, 100 млн доз белковых препаратов и 500 млн доз других биопрепаратов. По имеющимся планам «ФОРТ» обеспечит полный цикл производства указанных препаратов, начиная с субстанций. Но открытие этого, пусть и важного, предприятия отнюдь не решает проблему производства субстанций для отечественных лекарственных средств. Для решения проблемы необходимо снова вернуться к состоянию нынешней химической промышленности, капитально разваленной за годы ельцинских «реформ».

Автору, химику по основной профессии, хорошо знакома эта проблема. Не вдаваясь в детали, малоинтересные для большинства читателей, поясним суть проблемы лишь на одном примере. Одно из самых важных лекарственных средств – знакомый всем аспирин. Его химическое название – ацетилсалициловая кислота. Промышленное получение аспирина включает ряд последовательных стадий: получение кумола из бензола и пропилена; получение фенола из кумола; получение фенолята натрия из фенола и щелочи; превращение фенолята натрия через две стадии в салициловую кислоту и, наконец, превращение салициловой кислоты в аспирин путем взаимодействия с уксусным ангидридом. Последний тоже еще нужно получить: самый распространенный метод – высокотемпературное

окисление кислородом воздуха углеводородной фракции парафинов С4-С6, с последующим превращением полученной уксусной кислоты в ее ангидрид. Не приводя здесь химических формул и технологических схем, ограничимся перечислением исходных веществ, необходимых для производства аспирина. Это – бензол, пропилен, уксусный ангидрид, а также вспомогательные реагенты и катализаторы (серная и соляная кислоты, натриевая щелочь, уголекислота). Но на этом список не заканчивается, поскольку каждое из перечисленных веществ тоже нужно получать. Бензол выделяют из нефтяных фракций или из побочных продуктов коксохимического производства, о пропилене и уксусном ангидриде уже было сказано, а остальные вещества тоже являются продуктами соответствующих химических производств. Таким образом, для промышленного производства отечественного аспирина необходима скоординированная работа цепочки из многих химических производств. Но ведь это аспирин – один из самых простых по химическому строению лекарственных средств! Что же говорить о более сложных лекарственных субстанциях? Для производства каждой из них требуются десятки видов химического сырья, вспомогательных материалов, а также система обезвреживания вредных отходов, образующихся в процессах синтеза целевых продуктов. Многие такие лекарственные средства производились в СССР на базе развитой химической отрасли. С ее развалом производство отечественных субстанций приказало долго жить. Таким образом, пока что все разговоры о восстановлении отечественной лекарственной отрасли сводятся, главным образом, к «сборке» готовых лекарственных форм из импортных субстанций. Для производства лекарств из нуля, включая субстанции, необходимо полномасштабное восстановление и развитие отечественной химической промышленности.

Авиационная и ракетная техника были предметом гордости советской промышленности. В целом удалось сохранить прежние позиции, а в чем-то и продвинуться вперед. Но слабым местом здесь остается зависимость России от иностранных поставщиков электроники и других средств управления, связи и информатизации. В последние годы в России наблюдается импортозамещение на рынке автомобилей. Оно в значительной степени сводится к «промсборке» – производству иномарок в России. Но и это уже прогресс, хотя задача создания отечественного автомобиля, превосходящего по своим качествам лучшие мировые образцы, остается в повестке дня. Основная трудность здесь та же, о чем говорилось выше – необходимость создания отечественных производств комплектующих, а значит и материалов для их производства.

Что касается российской микроэлектроники, то надо прямо сказать, что проблема импортозамещения здесь является весьма сложной. Страна не изготавливает собственных компьютеров, мобильных телефонов и многих других средств связи и информатизации. Мы в избытке завозим их из-за границы. Но ведь на них основано функционирование оборонно-промышленного комплекса, банковской системы, промышленных предприятий образования и науки, да и просто обычная жизнь множества россиян, которые к этому уже привыкли и не хотят с этим расставаться! Развитию собственной электронной отрасли в России мешают низкая производственная и управленческая культура, недостаточное развитие отраслевой инфраструктуры, административные барьеры и недостатки правовой базы, высокие цены и большие сроки поставок комплектующих, консерватизм и отсталость системы подготовки специалистов с высшим и средним образованием для этой отрасли. Сборка готовых изделий из импортных комплектующих – сама по себе достаточно сложная задача, которую предстоит в первую очередь решить в ходе импортозамещения. Если же говорить о полном импортозамещении, т.е. об отечественном производстве комплектующих, то решение этой проблемы упирается в необходимость восстановления ряда разваленных в 90-е годы сопряженных отраслей, в том числе – химической промышленности для производства собственных химических материалов микроэлектроники.

Доходит до курьезов. Еще 5 лет назад сообщалось о планируемом выпуске отечественного телефона, хотя есть основания полагать, что на самом деле в России сегодня нет ни технологии, ни

материальной базы, ни кадров для его производства. В конце 2010 года было опубликовано сообщение под заголовком «Первый российский мобильный телефон с ГЛОНАСС». Президенту России В.В. Путину был представлен и с апломбом расхвален «Русский iPhone» с поддержкой ГЛОНАСС. Но на поверку он оказался «китайцем» с «американскими мозгами» и российским именем. Российские эксперты мобильного рынка считают, что телефон некорректно называть отечественным мобильным телефоном в силу его американско-китайского происхождения. Это уже седьмой «российский мобильный телефон», который выпускается в Китае на американском программном обеспечении. Из российских технологий там только коробка и инструкция. К сожалению, такое мифическое «импортозамещение» мы наблюдаем и во многих других отраслях. Чего стоят «российские» лекарства, собранные из импортных субстанций, или «российские» автомобили из импортных комплектующих! Удивляться не приходится: наша наука и промышленность по-прежнему беспомощны.

Учитывая, что микроэлектроника стала жизненно важной отраслью российской экономики, к ее воссозданию следует, без всякого преувеличения, отнестись не менее серьезно, чем в свое время к созданию атомного оружия и ракетно-ядерного щита страны. Это должно стать одной из самых важных задач государства при активном вовлечении и частного бизнеса. Имеющаяся «Стратегия развития электронной отрасли России до 2025 г.» неконкретна и не может рассматриваться как серьезный документ. Необходима специальная государственная программа с четким поэтапным планом и жестким контролем за достижением конкретных результатов. Серьезная работа по импортозамещению требует серьезной перестройки и активизации научно-технической политики. Речь идет о воссоздании и развитии капитально разваленной прикладной науки. При этом едва ли разумно и дальновидно реанимировать в полном объеме прежние отраслевые институты. Многие из них были довольно слабы в отношении научных кадров и в значительной степени оторваны как от академической науки, так и от реальных нужд промышленности. В настоящее время наиболее перспективна такая форма взаимодействия науки с производством, как научно-производственные комплексы или даже еще шире – научно-образовательно-производственные комплексы. Такая форма оптимальным образом способна соединить научные достижения с внедрением их в производство и с подготовкой высококвалифицированных кадров инженеров, техников и рабочих для грамотной эксплуатации новых производств.

Имеющиеся к настоящему времени около шести десятков государственных научных центров можно по тематической направленности условно разделить на две группы: дисциплинарные и предметные. Первые – это те, которые функционируют в какой-то определенной научной области, подобно академическим институтам. Например, к ним можно отнести такие центры, как ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский физико-химический институт имени Л.Я. Карпова (Москва), Центральный научно-исследовательский институт химии и механики (Москва), Российский научный центр «Прикладная химия» (Санкт-Петербург), Государственный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт химии и технологии элементоорганических соединений (Москва) и др. Конечно, в каждом из них занимаются разработкой новых технологий и новых видов продукции, но эта работа представляется недостаточно целенаправленной. Более адекватной представляется вторая группа центров, в которых целенаправленно разрабатываются новые виды продукции для решения именно проблемы импортозамещения. Среди них такие центры, как Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова (Москва), Научно-исследовательский институт атомных реакторов (Димитровград, Ульяновская область), Государственный научно-исследовательский институт теплоэнергетического приборостроения (Москва), Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики (Санкт-Петербург) и др. Перечень этой группы центров следовало бы расширить применительно к номенклатуре товаров и изделий, подлежащих импортозамещению.

В основу научно-технической политики импортозамещения должен быть положен простой и очевидный принцип: не должно быть ни одного жизненно важного вида продукции, по которому Россия оставалась бы жестко привязана к импорту и, следовательно, сохраняла бы опасную зависимость от заграницы. Это не означает, что все это непременно и постоянно должно производиться в России. В условиях разумной интеграции страны в мировую экономическую систему нет необходимости держаться за «натуральное хозяйство». Можно и нужно закупать за рубежом те виды продукции, которые в каждый конкретный период времени по тем или иным причинам нецелесообразно производить в России, а также те виды продукции, которые значительно превосходят отечественные товары по качеству. Но такое положение не должно закреплять фатальную невозможность производить эти товары в России. Научно-производственные комплексы должны быть в состоянии в любой момент предоставить государству или частному бизнесу все необходимые данные для быстрого развертывания отечественного производства необходимой продукции. Они же должны постоянно работать над усовершенствованием этой продукции и созданием новых видов продукции, превосходящих зарубежные аналоги или вообще не выпускаемых за рубежом. Они же обязаны активно участвовать в продвижении своих передовых разработок на отечественные и зарубежные рынки. Каждая такая разработка должна сопровождаться созданием технологических регламентов, норм и инструкций, подлежащих обязательному соблюдению для обеспечения надежной и безопасной эксплуатации новых изделий или технологий на практике. В ходе каждой разработки должны готовиться кадры специалистов, необходимых для дальнейшего сопровождения разработки в ходе ее промышленного использования.

О государственном регулировании

В докладе Д.А.Медведева говорится: «Есть соблазн в текущих условиях ввести очень жесткое регулирование экономики, такое жесткое планирование по прежнему образцу. Но в результате мы создадим другой перекося, можем просто подломить бизнес, а в целом и экономику». Это не первое выступление Д.А. Медведева с призывами к ослаблению роли государства. Крепко, однако, засело в либеральных головах убеждение в благотворности и всемогуществе частнопредпринимательской деятельности и непременно злой роли государства! Новейшая история России так ничему и не научила этих людей. Они забыли, что «обезгосударствленная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели, что только уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. Сегодня болевая точка – ослабление рубля и инфляция в условиях падения цен на нефть и западных «санкций». Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на «научные» трактовки. Но забывают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Она берет начало с «радикальной экономической реформы», с приснопамятных 90-х. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Кто положит этому конец, если не сильное государство?

Кто, кроме сильного государства, сумеет возглавить и координировать работу и государственного сектора, и частного бизнеса по восстановлению и развитию отечественного производства? Это – единственное, что сможет кардинально излечить нашу экономику от фатальной долларовой зависимости, покончить с завозом из-за границы даже самого необходимого, не на словах, а на деле реализовать давно назревшую политику импортозамещения. Первый признак и главный бич надвигающегося экономического кризиса – безработица. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные

отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких собственников, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». У них во владении много различных предприятий, они по полной реализуют свое законное право на свободу предпринимательской деятельности. Судьба собственного производства и его работников их не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой «заработанные» капиталы. Кто, кроме сильного государства, сможет помешать этому?

А коррупция среди чиновников? Она получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственниках, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за служебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов. Кто, кроме сильного государства, способен на эту работу? Возьмем частный сектор. Он сильно страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством и не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближенным несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и, как правило, незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с поломками и авариями по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей». Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, необоснованное завышение наценок торговыми посредниками. Разве не государство должно наводить здесь порядок?

А что творится в науке? Нам уже давно пора не кичиться научными достижениями советского прошлого, а трезво оценить настоящее и думать о будущем. Конечно, отдельные прорывы есть. Но они не меняют общей удручающей картины. Критерием успехов здесь, в конечном счёте, может быть только реальный рост научно-технического потенциала страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков с их реальными или придуманными достижениями, страна никак не может выбраться из разряда отстающих. К сожалению, и в этой, казалось бы высококультурной, среде, нечестность делает своё чёрное дело. И академики иной раз не гнушаются ловкого очковтирательства. Сплошь и рядом за новые научные исследования выдают перелицованные разработки советских времён. Дошло до того, что не стесняются публиковать под собственным именем переведенные на русский язык и слегка изменённые зарубежные статьи. О состоянии прикладной науки и говорить не приходится. Она развалена, а ведь без неё невозможны разработка и промышленное освоение наукоёмких отечественных технологий. Только в оборонных отраслях положение ещё терпимое. Но надолго ли? Ведь в народном хозяйстве всё взаимосвязано... Некоторые уповают на развитие малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере, на избитый тезис столетней давности о том, что конкуренция – главный двигатель научно-технического прогресса. Напрасные надежды. Это было в прошлом, иногда бывает и в наше время. Но в современной сложной экономике таким путём редко рождается что-то серьёзное. Обычно процветают никчемные нововведения и псевдонаучные

поделки за солидные откаты. Думается, что всё-таки не обойтись и без серьёзной реформы РАН с её институтами, и без создания по-настоящему дееспособных научно-технических комплексов, и без усиления государственного управления в научно-технической сфере. Реальные научно-технические достижения зиждутся на трёх китах: сильной мотивации, высокой компетентности и объективных условиях для эффективной работы. Со всем этим у нас пока плохо. И без сильного государства нормализовать обстановку не удастся.

И в сфере образования давно пора прекратить разговоры о прежних советских достижениях. Сегодня мы явно и сильно отстаём. Это начинается ещё со школы: убожество материальной базы, дефицит способных и умелых учителей, непродуманность учебных программ, высокие оценки и медали не за успехи учеников, а за услуги родителей и т.д. Стали обычными такие явления, как поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку; положительные оценки за взятки преподавателям; покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней. Образовательные стандарты устарели и не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Но даже их обновление не гарантирует строгого выполнения. Углубляется разрыв между образовательными стандартами и учебными планами. Последние часто составляются далеко не из деловых соображений. Подушевая система финансирования вузов препятствует своевременному отчислению тупиц и откровенных бездельников. Низкие зарплаты выталкивают из вузов молодых способных преподавателей. Разве не сильное государство должно решать эти проблемы?

Одной из самых коррупционных сфер стало наше здравоохранение. К сожалению, здесь получили широкое распространение платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения. А что уж говорить о бесплатных медицинских услугах? Толпы нуждающихся в этом граждан заполнили наши поликлиники практически без шансов попасть на прием и вылечиться. Хороших, компетентных и добросовестных врачей не хватает. А на халатных, некомпетентных и нечестных эскулапов бывает трудно найти управу. Трудно, но необходимо. Ибо всё чаще при обращении за медицинской помощью нет уверенности, что тебе действительно помогут. Разве и здесь можно обойтись без сильного государства?

Взять пресловутую проблему ЖКХ. Лопаются ржавые трубы, грязные и вонючие подъезды стали обыденностью, люди и автомобили проваливаются в ямы, обрушение крыш калечит и убивает прохожих... И при этом частные управляющие компании, созданные с благой либеральной целью стимулировать частную инициативу и поощрять конкуренцию, безнаказанно дерут деньги с жильцов, живут припеваючи в обстановке полной бесконтрольности. А как же иначе, по закону власти теперь не имеют права вмешиваться в их «хозяйственную деятельность». Власти упорно твердят, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Дескать, проблемы ЖКХ – это проблемы самого населения. А как же иначе, ведь у нас «демократия», у нас снижение роли злобного государства!

Или взять проблему дикого социального расслоения. Есть горстка толстосумов, процветающих несмотря ни на какие кризисы. И есть миллионы остальных граждан. Пенсии едва покрывают прожиточный минимум. Зарплаты у большинства нищенские. Профессор вуза зарабатывает меньше, чем уборщица в богатой фирме. А что же власть? Она и здесь кивает на демократию: кто лучше работает, тот больше и получает! Трудно придумать более лицемерное и издевательское отношение!

Можно и дальше перечислять вопиющие перекосы нынешней российской демократии. И удивительно, при таком нашем бардаке ещё находятся «продвинутые» граждане, призывающие к дальнейшей либерализации всего и вся! Каков вывод? Он очень простой. Нам и в самом деле необходима новая модель роста российской экономики. Но ее не реализовать без наведения во всех сферах нашей жизни элементарного порядка. Сегодня единственный способ навести столь необходимый стране порядок – это употребить власть. Чего и хочется пожелать президенту Владимиру Владимировичу Путину. Не ослаблять роль государства, а наоборот – повышать эффективность и качество государственного управления. И это нисколько не противоречит современной, цивилизованной

рыночной экономике. Этому не понимают лишь те, для кого политические амбиции и борьба за власть важнее заботы о судьбе собственного народа. Это непонятно и тем, кто не хочет или не способен эффективно работать для реального преодоления трудностей, с которыми сталкивается страна в нынешний сложный период своей истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Отчёт Правительства о результатах работы в 2015 году. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/news/22717/>
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание, том 46, часть 1.

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЯТОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА

Корниенко Олег Васильевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: owkornienko@yandex.ru

330.111.4

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЯТОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В работе кратко прослеживается история поисков пятого фактора производства. Анализируются мнения крупнейших российских и зарубежных ученых о том, что нравственность является очевидной производительной силой. Нравственность выступает в их трудах, в том числе, в форме воли, осознании долга, справедливости, чести и совести. Справедливость распределения доходов в обществе по существу является функцией нравственности. Теории предельной полезности и трудовой стоимости оказываются неравнозначными с точки зрения этики. Доход от нравственной производительной силы в хозяйственной деятельности может носить как материальный, так и нематериальный характер. Признание нравственности в качестве равноценного фактора производства должно привести к пересмотру значения функций экономической науки.

Ключевые слова: : факторы производства, производительные силы, нравственность, мораль, этика, функции экономической науки.

PERSPECTIVE OF DEFINITION OF THE FIFTH FACTOR OF PRODUCTION

Abstract: The paper briefly traces the history of the search of the fifth factor of production. The following are the views of the largest Russian and foreign scientists that morality is apparent productive force. Morality in the acts of their works, including the form of the will, consciousness of duty, justice, honor and conscience. The validity of the income distribution in society is essentially a function of morality. The theory of marginal utility and labor cost are not equal in terms of ethics. Income from a moral force in productive economic activity can be both tangible and intangible in nature. Recognition of morality as an equivalent factor of production should lead to a revision of the value of economic science functions.

Keywords: factors of production, the productive forces, morality, ethics, labor theory of value, function of economics.

Классическая модель факторов производства, включающая труд, землю и капитал в XX в. веке была дополнена четвертым фактором – предпринимательством. С тех пор экономистами всех стран ведутся поиски пятого фактора.

Появляющиеся в последние годы попытки приписать статус пятого фактора производства информации наталкиваются на трудность определения специфического дохода собственника информации от ее использования.

Также существуют определенные сложности с приданием статуса своеобразной «квинтэссенции» среди факторов т.н. административному ресурсу, поскольку это может послужить определенным стимулом и теоретическим оправданием очередного витка бюрократизации общества. Кстати, сложностей с определением основного дохода от использования данного ресурса не возникает, – без сомнения, это взятка.

Этическая составляющая изначально являлась одной из ключевых в экономической науке. Достаточно вспомнить то, что основатель политэкономии А. Смит являлся профессором моральной философии в университете Глазго. Нобелевский лауреат из Индии А. Сен отмечает, что «сам предмет экономической теории долгое время представлялся ветвью этики... в Кембридже до недавнего

времени экономика преподавалась просто как часть «Экзаменационного перечня по моральной философии» [11, с. 17].

Российским ученым графом Е.Ф. Канкриным выделялись 4 фактора (или агента) производства:

- силы природы;
- интеллектуальная сила человека, имеющая следующие степени: простая способность понимания; понятливость; талантливость; гений;
- физическая сила человека: простая ручная работа; ремесленная работа; утонченная работа; художественная работа;
- моральная (нравственная) сила человека: слабая, твердая и непреклонная воля.

Возможно, Егор Францевич несколько по-немецки, даже предвосхищая Ф. Ницше, трактовал нравственную силу, но сама постановка вопроса впечатляет.

«Кто усомнится, что народ, – размышляет ученый, – стоящий выше в нравственном отношении имеет и более желания производить и произвести может более, чем народ менее его нравственный?» [6, с. 6].

Е.Ф. Канкрин полагал, что производительные силы делятся на прямо производительные (производство предметов потребления) и непрямо производительные. К последним относится, в том числе, нравственная настроенность производительных сил (религия; нравственное воспитание; поэзия).

Развивая идею производительных сил, Е.Ф. Канкрин выделяет 5 степеней (мер) их применения: 1. слабые; 2. полунапряженные; 3. напряженные; 4. чрезмерные; 5. разрушительные. Таким образом, и нравственные силы могут быть применены с соответствующими степенями.

Очень интересно интерпретирует идею нравственности как фактора производства А. Маршалл. Он отмечает, что здоровье и сила населения (в т.ч. нравственная) служат основой производительности, создающей материальные богатства, которые, если разумно используются, то приводят «к увеличению здоровья и силы рода человеческого – физической, умственной и нравственной» [9, с. 268]. То есть, нравственность и богатство влияют друг на друга – увеличение одного ведет к росту и укреплению другого.

Связь физической и нравственной силы британский экономист иллюстрирует следующим образом: «хотя способность поддерживать большое напряжение мускулов, очевидно, основывается на силе организма и других физических условиях, она, тем не менее, зависит также от силы воли и твердости характера. Такого рода энергия, которую, быть может, следует считать силой человека в отличие от силы его тела, является нравственной энергией» [9, с. 269].

С.Ю. Витте развивает этическую тему: «Богатство нации зависит от массы разнообразных причин, и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального могущества, от географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии и нравственности» [2, с. 289].

Относительно признания нравственности фактором производства с российскими учеными согласен французский экономист Г. де Молилари: «экономисты доказали, что нравственные качества человека могут быть причислены к необходимым орудиям производства, и что возвышение нравственности всегда способствует развитию богатства» [10, с. 12].

Интересное замечание на ту же тему сделал немецкий экономист Ф. Лист: «чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство» [7, с. 142].

Российский экономист А.А. Исаев (1851-1924 гг.) отмечает, что существует много видов работ, недоступных строгой проверке, а потому выполняющий их может действовать с разной степенью

совершенства. Ученый приводит в пример труд врача, учителя, чиновника и адвоката, которые стараются не ограничиваться поверхностным отношением к делу, во многом исходя из осознания ответственности перед другими людьми, поэтому «развитие в обществе нравственного чувства, воспитание чувства долга, помимо своего высокого значения вообще, имеет первостепенную важность и для хозяйства» [5, с. 82].

Обобщим высказывания ученых прошлого. Нравственность как производительная сила выступает у них во многих формах. Это моральная сила (Канкрин), нравственное здоровье и энергия (Маршалл), нравственное чувство (Исаев). Проявляются они в силе воли, твердости характера, религиозности, нравственном воспитании, поэзии, осознании долга перед обществом. Если добавить еще наличие справедливости, чести (по меньшей мере, честности) и совести, а также нравственного образования, то в сумме получается набор моральных качеств и свойств индивида, составляющих часть производительных сил общества.

Что касается достаточно странного замечания Е.Ф. Канкринина о поэзии, то пояснить его может А. Маршалл, который к внутренним нематериальным благам относил «способность получать удовольствие от чтения и музыки» [9, с. 113]. Вероятнее всего, Канкрин имел в виду способность воспринимать поэтические проявления нравственного начала во всех видах искусств (литературе, музыке, театре, изобразительных искусствах).

Нравственность, по Канкрину, можно рассматривать и на макроуровне – как свойство присущее в целом народу.

Французский экономист Ж.-Г. Курсель-Сенель рассуждает о «труде сбережения», но фактически дает определение нравственного труда: «мы по справедливости, а не в метафорическом только смысле смотрим на сбережение, как на вид промышленного труда, а, следовательно, и как на производительную силу. Оно требует усилия, правда чисто нравственного, но, тем не менее, тягостного, а потому оно, естественно, такой же труд, как и усилие мускулов» [1, с. 341]. Е. Бем-Баверк анализируя данный отрывок, далее заявляет о том, что французский ученый «рассматривает процент, как вознаграждение за нравственный труд сбережения» [1, с. 596].

Процесс распределения напрямую связан с этической проблематикой. Так, главной задачей экономической науки, в представлении экономистов немецкой исторической школы, по мнению английского ученого Дж.Н. Кейнса, являлась необходимость «установить такую норму правильного производства и распределения богатств, которая бы удовлетворяла требованиям справедливости и нравственности» [8, с. 19].

Дж.Ст. Милль считал, что законы распределения отличаются от законов производства и обмена тем, что распределение является делом человеческого установления. Оно является результатом конкуренции и обычая.

В случае если распределение является несправедливым (а справедливость также является этической категорией), то увеличение количества бедных не ведет к росту нравственных сил общества: «бедность не только причиняет человеку физические страдания, но она унижает его морально, пригибает к земле, приковывает к отупляющим ум и иссушающим сердце повседневным заботам о куске хлеба» [12, с. 133].

Этическая проблематика лежит и в основе трудовой теории стоимости: «трудовая теория ценности легко допускает этическое толкование: из положения, что ценность создается трудом, можно вывести право рабочего на весь вырабатываемый им продукт» [12, с. 184].

В то же время теория предельной полезности этически индифферентна: «ибо предельная полезность, или желательность, одинаково равнодушна как к гигиене, так и к морали» [3, с. 413].

Доход от нравственной производительной силы в хозяйственной сфере носит в основном нематериальный характер. Назвать его можно или «моральное удовлетворение», или «моральная рента», или «моральный дивиденд», или просто «моральный доход», но это явная прибавка к

существующему денежному доходу. В то же время безнравственный индивид должен вычитать из своего дохода своеобразную «аморальную ренту», которая выражается, например, в угрызениях совести. Даже не имеющий в своих закромах совести субъект отнимает из своего денежного дохода страх наказания или потери репутации, когда его аморальная деятельность станет достоянием гласности.

Нравственность в качестве производительной силы может выступать, согласно немецкому ученому В. Зомбарту, в форме «деловой морали» или «мещанской благопристойности». Бизнесмену становится выгодным культивировать отдельные добродетели, или хотя бы лицемерно выставлять их на людях: «следует воздерживаться от всяких беспутств, показываться только в приличном обществе; нельзя быть пьяницей, игроком, бабником; следует ходить к святой обедне или к воскресной проповеди; такой нравственный образ жизни поднимает кредит» [4, с. 168]. В этом случае моральная рента от нравственного поведения имеет явно материальный характер.

Существует ряд профессий, обычно связанных с работой с деньгами (например, кассир или продавец), а также с доверием к ним других людей (священник, врач, учитель, судья), представители которых могут получать своеобразную денежную надбавку «за честность».

А. Смит в «Богатстве народов» выделял пять главных условий, компенсирующих скромную заработную плату в одних сферах хозяйства и высокую в других. Так вот одним из условий является большее или меньшее доверие, оказываемое лицам, занимающимся тем или иным видом трудовой деятельности. Высокие доходы врачей, поверенных, адвокатов, ювелиров, предпринимателей объясняются, по мнению шотландского ученого, высокой степенью доверия к ним со стороны клиентов и партнеров.

Таким образом, если и существует пятый фактор производства, то им является нравственность.

На наш взгляд, признание нравственности в качестве пятого фактора производства должно привести к пересмотру значимости функций экономической науки. В настоящее время в большинстве учебников этическая функция или вообще не упоминается или находится на задворках: где-то между идеологической и эстетической. Во главе же обычно находятся познавательная и прагматическая функции. Учитывая социальный характер экономической науки, необходимо вывести этическую функцию на первое место в списке функций, ибо, что же, если не «моральный кодекс» определяет основы деятельности основных экономических субъектов?

Также необходимо отметить, что исследование этических основ хозяйственных процессов особенно актуально в современной России с ее крайне несправедливым распределением доходов; глубокой коррумпированностью, в том числе в сферах науки и образования.

То, что Е.Ф. Канкрин является первым ученым, выделившим нравственность в качестве особого фактора производства, требует еще перепроверки и обсуждения в научной среде. Но если данный факт будет доказан, то открытие Канкринина можно считать едва ли не важнейшим достижением российской дореволюционной экономической науки. В наше время, когда неоклассическое направление со всех сторон подвергается критике за излишнее использование математических методов, возвращение к анализу экономики сквозь морально-этическую призму выглядит едва ли не как возвращение к истокам

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бем-Баверк Е. Капитал и прибыль: история и критика теорий процента на капитал / Е. Бем-Баверк. – СПб., 1909. – Т. I. – 615 с.
2. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист / С.Ю. Витте. – В кн.: Ф. Лист. Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005. – 320 с.
3. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений / Ш.Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – 450 с.

4. Зомбарт В. Собрание сочинений / В. Зомбарт. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – Т. I. – 412 с.
5. Исаев А.А. Начала политической экономии / А.А. Исаев. – СПб., 1905. – 560 с.
6. Канкрин Е.Ф. Очерки политической экономии и финансии / Е.Ф. Канкрин. – СПб., 1894. – 444 с.
7. Лист Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – 320 с.
8. Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии / Дж.Н. Кейнс. – М., 1899. – 180 с.
9. Маршалл А. Принципы экономической науки / А.Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. Т. I. – 415 с.
10. Молинари Г. де. Производство и распределение богатств: курс политической экономии / Г. де Молинари. – М.: Либроком, 2012. – 228 с.
11. Сен А. Об этике и экономике / А. Сен – М.: Наука, 1996. – 190 с.
12. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории и политической экономии и социализма / М.И. Туган-Барановский – В кн.: Экономические очерки. – М.: Росспэн, 1998. – 350 с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ахмедова Милена Расуловна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры «Мировая экономика и менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный университет»
г. Краснодар, Российская Федерация.
E-mail: Mili-g1@mail.ru

Максимова Татьяна Алексеевна

студентка 4 курса экономического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный университет»
г. Краснодар, Российская Федерация.

УДК 338.242.4

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме. В настоящее время в России возрастает тенденция к взаимодействию между государством и частным бизнесом в рамках различных методов и форм государственно-частного партнерства. Актуальность выбранной темы заключается в повышенном интересе к государственно-частному партнерству (ГЧП) со стороны органов государственной власти и инвесторов. Авторы считают, что для достижения стратегических целей развития страны необходимо эффективное взаимодействие различных источников финансирования. В статье затрагиваются вопросы законодательного регулирования и фактического применения ГЧП в России, также проведен анализ отраслевой структуры проектов ГЧП. Рассмотрены вопросы инвестиционного механизма ГЧП. Показано, что ГЧП в общем случае представляет собой особый способ объединения ресурсов бизнеса и государства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проекты, бизнес, инвестиции.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS MECHANISM OF EFFICIENCY OF NATIONAL ECONOMY

Abstract: Article is devoted to an urgent problem. Now the tendency to interaction between the state and private business within various methods and forms of public-private partnership increases in Russia. Relevance of the chosen subject consists in keen interest in the public-private partnership (PPP) from public authorities and investors. Authors consider that achievement of strategic objectives of development of the country requires effective interaction of various sources of financing. In article the questions of legislative regulation and actual application of PPP in Russia are raised, the analysis of branch structure of projects of PPP is carried also out. Questions of the investment mechanism of PPP are considered. It is shown that the PPP generally represents a special way of association of resources of business and the state.

Keywords: public-private partnership, projects, business, investments.

В настоящее время государственно-частное партнерство (ГЧП) является механизмом взаимодействия, хорошо зарекомендовавшим себя в развитых странах и необходимым для применения в Российской Федерации. Очевидно, что взаимодействие государства и бизнеса является важной основой развития современной рыночной экономики, причем именно от готовности государства взаимодействовать с бизнесом в сложных посткризисных условиях зависит успешная реализация потенциала ГЧП. На современном этапе глобализации мировой экономики усиливается

тенденция активизации финансовых отношений государственных органов и бизнеса в направлении открытия для частного капитала сферы государственной собственности. Такого рода партнерство позволяет привлечь в общественный сектор дополнительные ресурсы, ослабить остроту бюджетных проблем, объединить потенциал государственного управления и частные принципы хозяйствования, инвестиции.

Главной целью ГЧП является развитие инфраструктуры в интересах общества путем объединения ресурсов и опыта каждой из сторон, реализация общественно значимых проектов с наименьшими затратами и рисками при условии предоставления экономическим субъектам высококачественных услуг.

Современными инструментами ГЧП в России являются: Инвестиционный фонд, Банк развития, Российская венчурная компания и различные государственные корпорации. Но наиболее важным инструментом ГЧП выступает Инвестиционный Фонд Российской Федерации, призванный возглавить всю отечественную инвестиционную политику. Также есть плюсы от использования ГЧП как для бизнеса, так и для государства (табл. 1).

Таблица 1 – Выгоды сторон от применения механизмов ГЧП

Выгоды от ГЧП для государства	Выгоды от ГЧП для бизнеса
1. сокращение издержек по созданию (поддержанию) социальной или иной общественно значимой инфраструктуры 2. снижение бюджетных и прочих рисков как результат разделения рисков с частным партнером (снижение сметной стоимости, ускорение ввода объектов в эксплуатацию) 3. доступ к альтернативным источникам капитала, что позволяет реализовывать проекты, которые ранее были невозможны 4. рост надежности государственных инвестиций и повышение вероятности получения ожидаемого результата (наличие заинтересованного частного партнера в проекте позволяет снизить риски недобросовестности государственного заказчика) 5. эффективное использование государственных земельных участков 6. профессиональное управление объектами ГЧП	1. защищенность инвестиций: в долгосрочной перспективе частная компания получает и государственные активы, и государственные заказы на объект соглашения 2. гарантированная рентабельность: (предприниматель получает от государства гарантии возврата вложенных инвестиций), относительная автономность в принятии решений и гибкость структурирования проекта. Так, обладая хозяйственной свободой, частная компания может, например, за счет повышения производительности труда или снижения себестоимости увеличивать общую прибыльность проекта

На сегодняшний день ГЧП в России не действует в полной мере. В развитых зарубежных странах в ГЧП заинтересован и бизнес, у которого есть объект инвестиции на более-менее предсказуемом рынке, и государство, которое реализует доход на выгодных условиях, предоставляя госгарантии для привлечения финансирования [1]. Авторы исследования провели глубинное интервью с 25 экспертами, среди которых ученые, чиновники и представители бизнеса. Выводом этого исследования явилось то, что в России не выстроены отношения между различными секторами экономики, например, между государственным сектором и предпринимательством.

Хоть Россия сейчас и находится в сложной экономической ситуации в силу введенных санкций, но при этом приняты меры по облегчению доступа инвесторов к источникам заимствований. В частности, реализуется программа поддержки инвестиционных проектов на основе проектного финансирования. Аккредитованные коммерческие банки получили доступ к льготному фондированию ЦБ для дальнейшего предоставления кредитных ресурсов инвесторам. Кроме того, совершенствуется

процедура предоставления государственных гарантий РФ на реализацию приоритетных инвестиционных проектов [13]. В частности, изменениями предусмотрено уточнение процедуры отбора на каждом этапе и соответствующее сокращение форм документов, сроков рассмотрения и принятия решений. Кроме того, предложена возможность подачи заявки как принципалом, так и кредитором (организатором облигационного займа). Принят ряд решений по докапитализации ряда крупных банков для поддержки программ кредитования инвестиционных проектов. Это серьезные меры в части источников финансирования [14]. Но при этом всем необходимо найти точки роста российского рынка проектов ГЧП с иностранными инвесторами и инфраструктурных иностранных организаций, которые в будущем позволят обеспечить благоприятные последствия в экономической, социально-трудовой сфере [2].

Проекты ГЧП в России распределены по четырем основным инфраструктурным направлениям. Во-первых, в части коммунальной инфраструктуры 194 проекта. Во-вторых, на социальную инфраструктуру приходится 165 проектов. В-третьих, в энергетической инфраструктуре имеется 163 проекта и, наконец, в-четвертых, в транспортной инфраструктуре – 64 проекта. Мировая практика свидетельствует, что в разных отраслях механизмы ГЧП осваиваются неравномерно, куда-то ГЧП приходит раньше, куда-то позже. Российское отраслевое распределение в целом свидетельствует о выходе отечественного рынка ГЧП на уровень, характеризующийся, с одной стороны, наличием необходимого объема предложения объектов под реализацию проектов ГЧП со стороны публичного партнера, с другой – сопоставимым уровнем заинтересованности частного инвестора в инвестициях на проекты в различных сферах. То есть, и сами созданные условия в разных отраслях можно назвать адекватными, что характерно для уровня развития рынка, прошедшего этап становления [3].

Рис.1. Основные инфраструктурные направления ГЧП в России

Если рассмотреть ГЧП в отраслевом разрезе, то можно выделить следующие тенденции:

- Сейчас проекты ГЧП в отраслях социальной сферы (за исключением здравоохранения) в большей степени ориентированы на возмещение затрат инвестора на строительство / реконструкцию объекта, чем на повышение качества оказываемой услуги за счет компетенций оператора. В отрасли обращения с ТКО инвесторы готовы к долгосрочному партнерству при условиях комплексности проекта на каждом из этапов обращения с отходами. Спрос на реализацию таких проектов со стороны частных инвесторов постоянно растет.

- Несмотря на то, что отрасль электроснабжения традиционно финансируется за счет монополий, у крупных игроков рынка появляется интерес к реализации проектов ГЧП именно в сфере электроснабжения объектов инфраструктуры.

- Регуляторная политика в отношении объектов тепло- и водоснабжения позволяет говорить не только об увеличении числа заключаемых концессионных соглашений, но и о совершенствовании подходов при подготовке и реализации таких проектов.

- Одна из наиболее динамично развивающихся отраслей для реализации проектов ГЧП – создание систем контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля и поддержания общественного порядка. Несмотря на ряд законодательных неопределенностей, многие субъекты РФ готовы реализовывать такие проекты именно по модели ГЧП.

Если в России отраслевым приоритетом является коммунальная сфера, то в зарубежных странах таковыми выступают следующие [4]:

- в США автодороги (32 из 36 проектов)
- в Великобритании – здравоохранение (123 из 352 проектов) и образование (113 из 352 проектов)
- в Германии – образование (24 из 56 проектов)
- в Италии, Канаде, Франции – здравоохранение и т.д.

В международной практике развитие ГЧП разделяют на три стадии. Большинство государств находится на первой из них. На этом этапе участники только создают законодательную базу и стандарты, они пытаются создать ГЧП без углубленного понимания, как их реализовывать, тем самым подвергая себя и своих партнеров риску повторения ошибок. Чтобы их избежать, можно использовать опыт тех стран, которые уже прошли этот путь. В настоящее время на третьей ступени находится только три страны: Великобритания, Австралия, Ирландия. Большинство европейских стран, а также США, Канада, Япония, находятся на второй стадии, как и Россия [5].

Как видно, ГЧП с различным успехом развивается во многих странах мира. Наибольшего распространения эта концепция достигает в странах с развитой рыночной экономикой и с устоявшимися традициями взаимодействия государства и частного сектора. Однако, несмотря на сходство многих позиций, в организации ГЧП в разных странах отмечаются и определенные различия. Так, в англо-саксонском мире при выборе частного партнера проводится три отдельных конкурса: на проектирование, на строительство, на управление. Во Франции, напротив, существует единый конкурс на все виды работ или услуг. Практика применения ГЧП в ряде западноевропейских стран показывает, что данный механизм используется там, где государство и бизнес имеют взаимодополняющие интересы, но при этом не в состоянии действовать самостоятельно и независимо друг от друга [12].

Хотелось бы заострить внимание читателя на особенностях функционирования ГЧП в России, Великобритании и Франции.

Исходя из сравнительного анализа, проведенного в таблице 2, можно сделать следующие выводы: во Франции и Великобритании Центр ГЧП подчиняется непосредственно Министерству финансов, в то время как в России Центр ГЧП создан при поддержке Торгово-промышленной Палаты РФ, является независимым центром. Центр ГЧП в России и Департамент развития ГЧП – разные структурные составляющие; Эффективность механизма государственно-частного партнерства оценили по достоинству как в странах Европы, так и в России. Страны, в частности Франция, реализующие проекты развития инфраструктуры в форме ГЧП достаточно длительное время, модернизируют и совершенствуют данную форму взаимодействия государства и частных инвесторов. В Великобритании большая часть проектов ГЧП реализуется в сфере здравоохранения. Сравнительный анализ показал, что Россия пока отстает от Великобритании и Франции в сфере ГЧП по многим показателям: не утверждена структура количества этапов при выборе контрагента, законодательно не закреплена структура финансирования проектов ГЧП и др. Поэтому является целесообразным обмен опытом, а также теоретические и практические заимствования в применении

ГЧП.

Таблица 2 – Особенности функционирования ГЧП в России, Франции и Великобритании

Сравнительный критерий	Франция	Россия	Великобритания
1. Наличие центра (ов) ГЧП-проектов; становления год	Присутствует Центр развития ГЧП Франции официально утвержден в мае 2005 года	Присутствует Центр развития государственно-частного партнерства утвержден в 2008 году	Присутствует Центр развития государственно-частного партнерства утвержден в 1992
2. Структурное подразделение в экономической системе страны	Центр ГЧП-проектов является структурным подразделением Министерства финансов	Департамент инвестиционной политики и развития ГЧП – структурное подразделение центрального аппарата Министерства экономического развития	Центр ГЧП-проектов является структурным подразделением Министерства финансов
3. Основные формы ГЧП	Концессия, контрактный договор, договор аренды (лизинг),	Механизм концессионных соглашений, государственные контракты, аренда (лизинг)	Концессия, контрактный договор, договор аренды (лизинг), аутсорсинг
4. Основные отраслевые направления реализации проектов ГЧП	Энергетика, водоснабжение, транспортная инфраструктура (преобладает), социальная сфера.	Транспорт, коммунальная инфраструктура. Все большее значение приобретает социальная сфера: образование, здравоохранение.	Энергетика, водоснабжение, транспортная инфраструктура, здравоохранение (преобладает)
5. Количество этапов при выборе контрагента	Трехэтапная структура выбора	Нет стандарта в принятии решений. В среднем – 3 этапа	Трехэтапная структура выбора
6. Уровни реализации ГЧП- проектов (преобладание)	95% – местный уровень	Региональный уровень – 54%, Муниципальный – 33%, Федеральный уровень – 13%.	Региональный уровень 40 %, местный-60%
7. Структура финансирования	Государственное финансирование, Частное финансирование.	Государственное финансирование, Корпоративное финансирование Проектное финансирование	Государственное финансирование, частное финансирование.

1 января 2016 года, вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон о ГЧП регламентирует вопросы подготовки, заключения, исполнения, прекращения соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве в отношении закрытого перечня объектов общественной инфраструктуры (транспортной, социальной, коммунальной и инженерно-технической). Российский закон о ГЧП стал результатом почти трехлетней работы, в течение которых сменилось множество

редакций законопроекта, а объем итогового документа превысил объем законопроекта, принятого в первом чтении, более чем в 10 раз. Закон вводит особую, отличную от других стран концепцию публично-частного партнерства [6]. Если в традиционном, принятом во многих странах понимании, термин ПЧП (ГЧП) обозначает те особые проекты публично-частного взаимодействия, в которых возврат инвестиций происходит за счет публичного партнера, в отличие от концессий, при которых возврат инвестиций осуществляется частным партнером за счет сбора платы с потребителей. В трактовке нового федерального закона под государственно-частными и муниципально-частными партнерствами понимаются проекты ПЧП, реализуемые исключительно по модели частной собственности на объект инфраструктуры, а все остальное называется концессиями, под которые попадают как традиционные концессии, так и традиционные проекты ПЧП, основанные на публичной собственности [15].

Согласно рейтингу развития ГЧП на начало 2016 года, безусловным лидером является Москва. За ней следуют Санкт-Петербург, Самарская, Новосибирская, Нижегородская и Свердловская области. Москва и Санкт-Петербург являются абсолютными лидерами в области нормативно-правового обеспечения сферы ГЧП и опыта реализации проектов. Аутсайдерами рейтинга стали Республика Северная Осетия — Алания, Чукотский автономный округ, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики — за ними в Единой информационной системе ГЧП не зарегистрировано ни одного проекта [7] (см. рис.2).

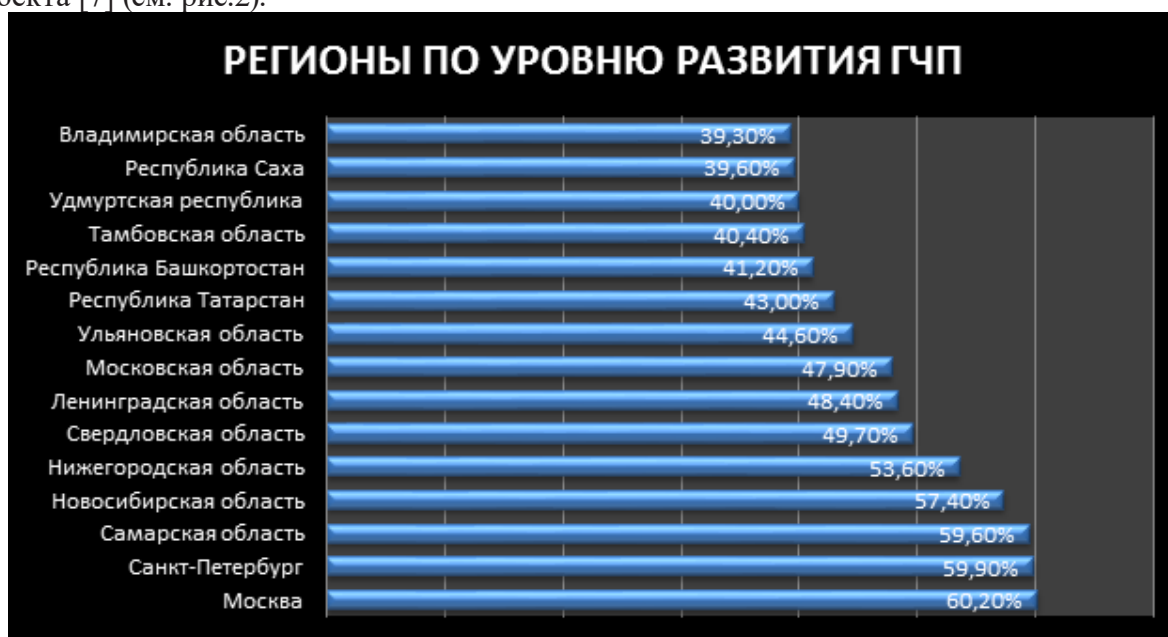

Рис.2. Регионы по уровню развития ГЧП 2016 г.

Рейтинг отражает состояние и динамику развития рынка ГЧП в субъектах РФ, а также условия, обеспечивающие благоприятный климат для реализации инфраструктурных проектов. При составлении рейтинга регионов учитывались данные информационной базы проектов РФ, реализованных на принципах ГЧП в субъектах РФ, Министерства экономического развития, данные информационной базы проектов государственно-частного партнерства «Центра развития ГЧП», рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России РА «Эксперт», а также официальные данные Росстата. Тем временем многие регионы активно вовлекают бизнес в решение разных задач, заключая соглашения на десятки миллиардов рублей [19]. Каждый опыт реализации проектов ГЧП в таких регионах уникален и ориентирован на особенности их развития. Один из самых успешных проектов правительства Москвы — приобретение вагонов для нужд метрополитена на условиях контракта жизненного цикла (КЖЦ, долгосрочный проект, направленный на создание,

эксплуатацию и обслуживание). Объем финансирования — 115 млрд руб. (первый конкурс) и около 130 млрд руб. (второй конкурс) [11]. По итогам первого этапа до 2017 года были поставлены с последующим сервисным обслуживанием 664 вагона метро 760-й серии, до 2020 года будет поставлено еще 768 вагонов. До 2021 года 40 млрд руб. инвестиций будет привлечено на создание платной скоростной автодороги протяженностью 11 км – дублера Кутузовского проспекта – с целью снижения транспортной нагрузки. Кроме того, в рамках ГЧП на территории города реализуются такие программы, как создание медицинских кабинетов общей врачебной практики (проект «Доктор рядом»), частных детских садов и школ и восстановление объектов [8].

Краснодарский край относится к той группе регионов, которые имеют исходные стартовые возможности для эффективного инновационного развития (нужного уровня научно-технологическую и промышленно-производственную базу). В условиях определенной ограниченности средств консолидированного бюджета региона и четко определенных Конституцией административных полномочий субъекта Федерации для эффективного развития перспективных сфер социальной и экономической системы края актуально использовать систему ГЧП. Система, показывающая все инвестпроекты Кубани и стадию их реализации, должна появиться в регионе в ближайшее время. По итогам января – июня 2016 года в экономику Краснодарского края было вложено 143,4 млрд рублей инвестиций. Темп роста к уровню аналогичного периода предыдущего года составил 71%. В целом по общему объему привлеченных инвестиций в первом полугодии 2016 года среди субъектов Российской Федерации Краснодарский край занял седьмое место. В ЮФО Кубань традиционно выступает лидером в этом направлении деятельности, опередив следующую второй Ростовскую область в 1,6 раза. По итогам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в 2016 году, Краснодарский край занял 7-е место из 81 региона [17]. Одним из перспективных инструментов государственно-частного партнерства в Краснодарском крае стало создание ОЭЗ. На территории Апшеронского района Краснодарского края создана туристско-рекреационная особая экономическая зона, в границах которой развивается один из наиболее масштабных инвестиционных проектов в курортной сфере края – горноклиматический курорт Лагонаки. Основой реализации проекта Лагонаки стало применение механизмов ГЧП. За счет бюджетных средств реализуется строительство инженерно-транспортной, туристской, спортивной инфраструктуры в границах курорта. На курорте строится 35 лыжных трасс протяженностью 165 км, а также 30 канатных дорог. По предварительным расчетам, будущий курорт будет обладать пропускной способностью 28 тыс. человек в день и ежегодно принимать около 1 млн туристов. Строительство курорта Лагонаки планируется закончить в 2018 году. Функционирование курорта Лагонаки в условиях особой экономической зоны будет способствовать повышению инвестиционной деятельности. Однако это не повод снижать активность работы по улучшению инвестпривлекательности края [9].

Экономический спад в России оказывает разнонаправленное влияние на институт ГЧП. С одной стороны, возможности для финансирования, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса ограничены. С другой стороны, по сравнению с другими инструментами, ГЧП – наиболее пластичная форма взаимодействия, риски не возлагаются на кого-то одного, а распределяются, что помогает авторам вместе пережить кризис. Существуют и другие аспекты, например, невыгодность выхода из проекта (утопленные инвестиции), а также оздоравливающее влияние на экономику инфраструктурных проектов, что может помочь выходу из кризиса [18].

Преодоление возможных кризисных тенденций и предотвращение замедления динамики развития института ГЧП возможно с помощью ряда инструментов. В первую очередь, необходимо продолжать работу над улучшением рамочных условий реализации проектов: на основании растущего опыта вносить необходимые практико-ориентированные поправки в нормативно-правовые акты. Во-вторых, государству необходимо предоставлять дополнительные гарантии частным участникам проекта, что еще больше повысит интерес бизнеса к участию в подобных инвестициях. К таким гарантиям можно отнести гарантии отраслевых фондов, ВЭБ. В-третьих, необходимо продолжать

обучение и развитие кадрового состава организаций, вовлеченных в реализацию проектов ГЧП, что позволит увеличить эффективность и качество подготовки проектов до начала их реализации [16].

Несмотря на большое количество направлений для дальнейшего развития института ГЧП, базовые шаги в данном направлении Россией успешно сделаны: вступил в силу закон о ГЧП, был сделан ряд ключевых поправок в закон о концессиях, государство по-прежнему активно выступает с инициативами по реализации концессионных соглашений [20]. Поддержать развитие рынка ГЧП может снижение ключевой ставки, что облегчит условия заимствования для бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. НПФ «Экспертный институт», НП «Центр развития ГЧП», Национальное агентство финансовых исследований. «Проблемы механизма ГЧП в России».
2. Беляева Ю.В., Орлов В.В., Чекмарев В.В. Государственно-частное партнерство в системе экономических отношений. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. – 186 с.
3. Федеральный закон от 13 июня 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Журнал ценных бумаг [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rcb.ru>
5. Варнавский В.Г., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / Варнавский В.Г., Королев В.А. —М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
6. Федеральный центр проектного финансирования [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://www.fcpf.ru/int_capital/legislation/
7. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Рейтинг развития ГЧП на начало 2016 года на территории Российской Федерации, 2016 - Режим доступа: <http://economy.gov.ru>
8. Федеральный портал «Инфраструктура и государственно-частное партнерство» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.pppi.ru>
9. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru>
10. Ткаченко М.В., Конгулов А.С., Долгов А.А. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. - М.: Центр развития государственно-частного партнерства. - 2015. - 28 с.
11. Коженко Я.В., Пашковский П.В. Формы и виды государственно-частного партнерства в условиях модернизации системы государственного управления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. - С. 722.
12. Борщевский, Г. А. Государственно-частное партнерство [Текст] : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Гриф УМО ВО / Г. А. Борщевский. - М. : Юрайт, 2015. - 344 с.
13. Самолов Д.А. Соглашение о государственно-частном партнерстве: вопросы правовой квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). - С. 139.
14. Костенко В. Соотношение новой правовой формы «государственно- частное, муниципальное частное партнерство» и правовой модели концессионного соглашения в российском законодательстве // Хозяйство и право // Хозяйство и право. -2016. - № 1. - С. 84 – 89.
15. Якупов А.К. Новеллы российского законодательства о государственно - частном партнерстве // Юрист ВУЗа. 2016. - № 2. - С. 34 – 42.
16. Кондратьева У.Д. Правовые риски государственно-частного партнерства в современной России // Современное право. 2015. № 9. С. 44 - 48.
17. Шилкина О.А. Развитие института государственно-частного партнерства в регионах // Прикладные экономические исследования, 2015, № 3 (7), с. 4-8.

18. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты // - 2015 г., - С. 1-17.
19. Шилкина О.А. Государственно-частное партнерство: перспективы развития // Вестник АКСОР, 2015, № 2 – С. 219-223.
20. Есина, О.И. Стимулирование региональных инвестиционно - инновационных процессов через механизмы государственно-частного партнерства / Региональная экономика: теория и практика-2014.-№12 (339).- С. 42-48.
21. Зуенко И., Зубань С. Трансконтинентальный транзит Азия – Европа / И. Зуенко, С. Зубань // Мир

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР В ЯРОСЛАВЛЕ

Переломова Ирина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: perelomova@gmail.com

УДК 330

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР В ЯРОСЛАВЛЕ

Аннотация: В представленном автором обзоре приведены выступления участников научного семинара, на котором дана оценка содержания и научной новизны монографии В.М. Мелиховского и А.В. Сухопаровой об общественном труде и предпринимательстве как важных факторах производства. Высказаны рекомендации по дальнейшему изучению данной темы

Ключевые слова: общественный труд, предпринимательство, факторы производства, непосредственно общественный продукт, рынок труда, вознаграждение за труд, рабочие места.

SCIENTIFIC SEMINAR IN YAROSLAVL

Abstract: Performances of participants of a scientific seminar at which an assessment of contents and scientific novelty of the monograph of V.M. Melikhovsky and A.V. Sukhoparova about social activities and business as important factors of production is given are given in the review submitted by the author. Recommendations about further studying of this subject are stated.

Keywords: social activities, business, production factors, directly public product, labor market, remuneration for work, jobs.

На межрегиональной научной конференции, проведенной 30 сентября 2016 года в Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова и посвященной 100-летию со дня рождения профессора А.И. Кащенко, было принято решение возобновить деятельность научного семинара преподавателей экономической теории вузов г. Ярославля. Объясняется это возрастанием потребности в научном общении специалистов, работающих по близкой научной тематике. Такой проблемой стала теория факторов производства во взаимосвязи с теорией непосредственно общественного труда и продукта. Первое заседание такого семинара состоялось, и на нем присутствовали представители ведущих вузов Ярославля. Обсуждалась монография профессора В.М. Мелиховского и доцента А.В. Сухопаровой «Общественный труд и предпринимательство как факторы производства», которая вышла в свет в марте 2016 года. В дальнейшем предполагается регулярно, примерно 2-3 раза в год, проводить заседания семинара, на которых обсуждать актуальные научные публикации участников. Намечается приглашать заинтересованных специалистов: политологов, историков, бизнесменов, ученых из других городов.

Ниже приводятся выступления участников семинара.

Выступление проф. В.М. Мелиховского.

Монография В.М. Мелиховского и А.В. Сухопаровой «Общественный труд и предпринимательство как факторы производства» есть часть задуманного проекта издания четырех книг. Методология проекта базируется на переходе от общего к частному. Две первые (одна издана в 2013 году, вторая в соавторстве – в 2015 году) посвящены анализу более общих вопросов теории факторов производства, их взаимосвязи. Третья (издана в марте 2016 года) посвящена оценке двух факторов – труда и предпринимательства. Четвертая монография, изданная в сентябре 2016 (автор

В.М. Мелиховский), исследует эволюцию взглядов экономистов России на проблему общественного труда за последние 60-80 лет.

Другая особенность монографии состоит в том, что большое внимание уделено рассмотрению концепции непосредственно общественного труда и продукта, которая изучалась профессором А.И. Кащенко, его учениками и последователями с начала 60-х годов прошлого столетия. В первой книге, изданной мною в 2013 году дана общая оценка эволюции научной школы профессора А.И. Кащенко. Это позволило третью монографию посвятить исследованию основных вопросов темы, причем мы отошли от сложившейся традиции – анализа лишь непосредственно общественного продукта, а сконцентрировались на факторах его производства. Это предопределило еще одну особенность монографии: для анализа выделялись вопросы, вытекающие из свойств факторов, – труд, рабочая сила, рынок труда, доходы, законы их регулирования, а также институциональное обеспечение.

Наконец, важной особенностью является выбор источниковедческой базы исследования. Таковой стали идеи учебников и учебных пособий по политэкономии (экономической теории), изданные с 1954 года по настоящее время, а также произведения ученых региональных вузов – Ярославля, Костромы, Иваново, Твери, Владимира. Это помогло выяснить участие региональных научных школ в развитии теории, в приращении научных знаний. В связи с этим обоснованы новые подходы к оценке экономических явлений.

По нашему мнению, нашим вкладом в исследование являются следующие составляющие:

- на основании теории смешанной экономики, учитывая соотношения «субъективное-объективное» к оценке общественно необходимых затрат труда, определение степени зрелости этого соотношения на разных этапах развития, и применительно к общественному труду наряду с традиционной «стоимостной» впервые предложена новая категория «не стоимостное регулирование» с выделением в каждой объективных и субъективных свойств и границ, например, политические решения в области зарплаты, прибыли, санкции (с. 13-15);

- на основе гегелевской концепции «содержание – форма» рассмотрен авторский перечень признаков категории «общественный труд как фактор производства» с включением таких свойств, как оценка четырех уровней абстрагирования при восхождении от содержания к форме и соответственно первичных категорий – необходимый и прибавочный труд, промежуточных категорий (внутренняя форма) – фонд жизненных средств, фонд индивидуального распределения по труду, внешней формы – фонда заработной платы, как учет прав собственности на рабочую силу и прав собственности на вещественные факторы производства при перераспределении дохода и степени его дифференциации (с. 25),

- авторское обоснование необходимости восстановления марксовых показателей «нормы необходимого и прибавочного труда» как экспертного способа оценки его эффективности и выделение их уровней в зависимости от перераспределения дохода, в том числе нормы необходимого труда, нормы фонда жизненных средств, нормы заработной платы (с. 22-23),

- раскрытие противоречивого смысла новых тенденций в формировании общественных издержек производства; с одной стороны, усиливается тенденция к унификации технологии производства и качеству рабочей силы, а, с другой, – происходит дальнейшая специализация производства и формирование «цепочек стоимости», когда растет доля промежуточных товаров и услуг и их многократное перемещение через таможенные границы, с третьей – возрастает роль нерыночных измерителей затрат труда не в денежной, а во временной оценке (с. 8-9),

- обоснование рыночного характера сделки между собственниками факторов, когда работник продает свою рабочую силу, а собственник – конкретное рабочее место с его рыночными признаками, спросом и предложением; тем самым рабочее место выступает как объект рыночных отношений и соответственно должно оцениваться как политэкономическая категория (с. 31-32),

- на основании институциональной теории прав собственности дается авторская оценка места и роли пенсионной системы в развитии рынка труда, дается обоснование необходимости признания

прав частной собственности на весь пенсионный доход, обеспечения защиты этих прав и преодоления нерыночных методов регулирования пенсионных доходов (с. 33-37),

- предложена авторская оценка тенденции движения трудового дохода от распределения по труду в рамках государственного социализма к доходу как фактора производства в смешанной экономике; соответственно обоснован процесс переориентации исследований от закона распределения по труду к системе законов распределения дохода как фактора производства (с. 45-46),

- обосновано уточнение оценки ведущей закономерности соотношения производительности труда и заработной платы, предложен перечень сравнимых показателей, в том числе прирост валовой выручки как целого и прирост заработной платы персонала как части этого целого, темпы прироста общего дохода работника и прироста эффективности его труда в общественном секторе (с. 47-48).

Конечно, эти выводы являются дискуссионными, но в них заложен и большой теоретический и практический смысл. Например, имеется потребность в совершенствовании прав собственности на трудовой доход, на пенсионный доход.

Выступление доцента А.В. Сухопаровой.

На мою долю приходятся главы 7-я, 8-я и 9-я. Они продолжают исследование возможностей развития малого и среднего бизнеса в Ярославской области. В монографии, изданной в 2015 году, рассматривались рынки медицинских и образовательных услуг. В книге же, изданной в 2016 году, – рынки автосервиса, культурно-развлекательных и оздоровительных услуг, возможности участия бизнеса в утилизации отходов производства. Использование этих материалов в семинарах по повышению квалификации представителей малого и среднего бизнеса Ярославской области показывает востребованность такого подхода. Одновременно участники высказывают разные предложения, и одно из первых касается взаимоотношений бизнеса и власти. Видимо, нужны специальные исследования этой проблемы.

Выступление проф. В.И. Певтнева.

Монография В.М. Мелиховского – достойное и плодотворное продолжение научной школы А.И. Кашенко. Автором предложен конструктивный (но местами и спорный) поворот от сложившейся традиции: от анализа непосредственно общественного продукта к факторам его производства.

Тема «Общественный труд и факторы производства» в истории экономической мысли – давняя, но, вне сомнения, вечно обновляемая, ставящая перед исследователями загадки и вынуждающая искать на них нестандартные ответы. Проф. В.М. Мелиховский, не порывая с марксизмом, избирает оригинальный исследовательский маршрут: собственность на рабочую силу; особенности рынка труда (человеческих ресурсов); трудовой доход и его присвоение и последующее распределение. Такой маневр в теории и методологии способствует обнаружению новых свойств фактора «труд» в контексте глобализации, непривычных комбинаций геоэкономики и геополитики.

Отмечаем следующие новаторские тезисы и формулировки.

1. Общественные свойства времени и, соответственно, различный вклад прошлого, текущего (живого) и будущего труда в процессе создания общественного продукта по фазам жизненного цикла общественного воспроизводства.

2. В экономических отношениях «работодатель – лицо наемного труда»: первый предлагает второму конкретное рабочее место с режимом труда и его оплаты в обмен на аренду человеческого капитала (вторая часть фразы принадлежит рецензенту). Очень глубокая догадка, наблюдение, вывод В.М. Мелиховского! Ведь экономико-правовой статус работника – второй (после собственности) критерий различения экономических систем, по мнению Р. Барра.

3. Новация политико-экономического плана: вся пенсия (а не только добровольные пенсионные отчисления!) заработана, является собственностью пенсионера, что должно повлечь за собой институциональные перемены в отношениях между государством и пенсионерами.

Информация к размышлению. Мною обнаружена брошюра (расширенный доклад) молодого Леона Вальраса (1834-1910), подготовленная после выступления на Конгрессе экономистов в Лозанне

(1860). [1]. Леон Вальрас уточняет каждый элемент известной формулы Ж.-Б. Сея: 1) земля (ресурс не потребляемый); 2) труд (персональные способности человека; используется впервые слово «человеческий капитал») и 3) капитал (чаще всего искусственного происхождения, с неизбежностью амортизации и страхования от рисков). По каждому фактору производства Леон Вальрас обозначает особенности формирования дохода и его присвоения обществом через налоги, излагает свои прогнозы (гипотезы) относительно динамики стоимости и дохода при увеличении и / или сокращении национального богатства (благосостояния).

Новые подходы к оценке труда, дохода и уровня благосостояния имеются в контексте фундаментального труда Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [2].

Выступление профессора В.П. Слепцовой.

Своим мнением поделилась д.э.н., проф. кафедры экономики и управления ЯФ ЛГУ им. А.С. Пушкина Слепцова В.П. Она считает, что представленная на обсуждение монография «Общественный труд и предпринимательство как факторы производства» посвящена важной проблеме – развитию теории факторов производства. Проведенное авторами исследование актуально, имеет теоретическую и практическую значимость, определяет направления дальнейших исследований по рассматриваемым в монографии проблемам. Среди большого количества публикаций по проблемам факторов производства данную монографию отличает:

- компактное изложение достаточно объемного материала, имеющегося в экономической литературе по рассматриваемым в ней проблемам и служащего авторам основой для анализа эволюции представлений о факторах производства;

- анализ целого ряда вопросов, относящихся к теории факторов производства, исследование которых недооценивалось в последние годы, в том числе соотношение исторического и логического, содержания и формы экономических процессов, изменения функций государства при регулировании институциональных отношений;

- оригинальность суждений (авторский подход) к изложению ряда проблем, особенно в сфере трудовых отношений. Нужно отметить авторские оценки затрат труда, свойства времени, скорости изменений экономических процессов, оценки рабочих мест, закономерностей развития трудового дохода;

- определение направлений дальнейших исследований по вопросам, которые авторами были лишь обозначены. Это – система экономических законов распределения, оценка времени в зависимости от затрат прошлого и живого труда, механизм взаимодействия пенсионной системы и рынка труда.

Исследование проведено двумя авторами. Первые шесть глав посвящены характеристике общественного труда как фактора производства и написаны В.М. Мелиховским. В этой части монографии наиболее интересным представляется изложение ряда проблем. В числе их оценка рабочих мест как политэкономической категории. Автор предлагает оценивать их со стороны интересов работников и работодателей, указывать качество предлагаемых на рынке труда рабочих мест и ряд показателей для оценки эффективности совершенствования системы рабочих мест (с. 30-32). Значительная информация по оценке рабочих мест содержится в паспорте каждого рабочего места. Однако эта оценка идет на микроуровне. Автор же выводит анализ вопросов, связанных с оценкой рабочих мест, на макроуровень, конкретизирует ряд положений по теории рабочих мест и расширяет диапазон их практической значимости. Речь идет об использовании результатов этих исследований при определении инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности страны и регионов, а также решении проблем сокращения и преодоления бедности населения.

Интересные суждения высказаны автором о времени, о недооцененных его свойствах, в том числе о таком свойстве, как скорость. Проблема скорости изменений важна для анализа изменчивости экономических систем, но до сих пор исторически основное внимание уделялось выявлению закономерностей статических состояний экономической системы. Элементы системы изменяются с разной скоростью и, взаимодействуя друг с другом, могут нарушить устойчивое состояние системы,

вызвать сильные колебания экономических показателей (так называемое турбулентное состояние). Такие исследования идут сейчас в рамках новой науки «эконофизики».

Рассматривая категории необходимого и прибавочного труда и продукта, исследованию которых в последние годы не уделялось должного внимания, автор монографии использует различные уровни абстрагирования категорий, связанных с созданием и распределением новой стоимости, и излагает собственную позицию применительно к разным моделям общества. Такой подход позволяет придать системе взаимосвязей категорий, отражающих распределение новой стоимости, большую четкость и точность.

По проблемам теории рынка труда автор изложил реальную ситуацию в экономических исследованиях и справедливо отметил недооценку проблем трудовых отношений в ходе реформирования экономической системы в России. Причина этого, на наш взгляд, не в сохранении идей об исключительной роли государства в формировании рынка труда. В первые годы реформ государство исторически могло оказать больше влияния на его формирование в силу слабости рыночного механизма. В дальнейшем роль государства должна была уменьшаться, т.к. соотношение государственного и рыночного регулирования не остается неизменным в разные периоды развития страны. На деле государство ушло из всех сфер экономики, т.к. концепция «минимального государства» получила признание без учета специфики сферы труда, в которой решаются социальные проблемы. В системе социально-трудовых отношений значительную долю занимают отношения нерыночного характера, соответственно доля государственного регулирования этой сферы должна быть выше.

Кроме этого, современный подход к оценке роли государства идет на основе анализа содержания функций государства в данной сфере. Деятельность государства в первые годы реформ в сфере труда была направлена на поддержку предприятий, ставших уже частными. Но, не овладев системой корпоративного управления, собственники не могли выплачивать своевременно заработную плату. Задержки в ее выплате, низкий уровень и другие особенности российского рынка труда до сих пор остаются реальностью и не имеют однозначного решения. В результате при значительном спаде производства в России удалось избежать массовой безработицы, и эта деятельность государства не могла не отразиться на функционировании рынка труда.

Концепция «эффективного государства», выработанная мировым сообществом на рубеже XX и XXI веков, определила характер взаимосвязей двух механизмов координации, регулирования социально-экономических процессов. Они должны работать, дополняя друг друга, но с учетом специфики стран, регионов, сфер регулирования.

Важное место в монографии отведено изложению эволюции представлений по вопросам распределительных отношений: распределения по труду, закономерностей развития трудового дохода, характеристике новой системы экономических законов распределения. Автор называет новые законы распределения: общий закон распределения дохода между владельцами факторов производства и закон распределения трудового дохода собственника рабочей силы как одного из системы законов распределения дохода владельцев факторов производства. Здесь фактически высказана идея о трансформации закона распределения по труду в закон распределения трудового дохода собственника рабочей силы.

Что касается закона воспроизводства рабочей силы, то автор отмечает его социальную значимость, но воздерживается от определения его места в системе законов распределения. Считаю, что практика формирования доходов и прежде всего трудового дохода, пока ориентировалась своеобразно, допуская для одних социальных групп недопустимо низкие доходы, для других – чрезмерно высокие, без всяких ограничений. Особенно это трудно объяснить, если речь идет о действии общего закона распределения, регулирующего единый фонд жизненных средств между владельцами факторов производства.

Проблемы функционирования экономических законов в сфере распределения автором только обозначены и ждут дальнейших исследований. К таким же проблемам относится оценка времени

в зависимости от затрат прошлого и живого труда. Как известно, оценка затрат живого труда во временных измерителях осуществлялась путем нормирования труда. Но если в дореформенный период эта работа в практической деятельности предприятий осуществлялась регулярно, то при переходе к рыночной системе хозяйствующие субъекты, получив самостоятельность в решении вопросов нормирования, свели эту работу до минимума. Хотя автор и не конкретизирует в связи с этим возросшие задачи и проблемы, но он ставит вопрос шире, предлагая вести исследования в направлении комплексной оценки и живого, и прошлого труда.

По поводу второй части монографии, где автор А.В. Сухопарова, следует отметить, что там рассматриваются проблемы, связанные с другим фактором производства – предпринимательством, можно отметить наличие интересного практического материала. Для соблюдения единого подхода к анализу обоих факторов производства следовало бы также дать обзор литературы, раскрывающей эволюцию взглядов на проблемы предпринимательского труда и дохода.

Кроме этого, изложение практического материала можно было бы акцентировать не только на возможностях и проблемах малого и среднего бизнеса, а и на анализе формирования и распределения доходов. Такой подход позволил бы автору приоткрыть проблемы, относящиеся к предпринимательской деятельности как фактору производства, помог бы не только решать практические вопросы, но и обогатить имеющиеся в экономической литературе теоретические положения о данном факторе производства.

Выступление доцента Переломовой И.Г.

Монография В.М. Мелиховского и А.В. Сухопаровой «Общественный труд и предпринимательство как факторы производства» является продолжением научных изысканий на тему «Факторы производства». Ранее написанные монографии В.М. Мелиховским («Актуальные вопросы развития теории факторов производства». - Ярославль, 2013), и в соавторстве (В.М. Мелиховский, А.В. Сухопарова «Методология, теория и практика развития взаимосвязей факторов производства») также были посвящены различным аспектам теории факторов производства: развитию теории факторов производства и их институциональному регулированию; методологии и теории моделирования взаимосвязей факторов производства, стратегическому прогнозированию изменений в экономике через теорию и практику развития факторов производства.

Особенность данной монографии заключается в исследовании таких экономических категорий как непосредственно общественный продукт, норма необходимого и прибавочного труда, общественно-необходимые затраты труда. Все эти понятия рассмотрены через призму теории факторов производства, с оценкой факторных доходов и выявлением основных направлений государственного регулирования данных категорий в трудовой сфере.

Следует отметить, что большинство вопросов оценивается в историческом ключе. Например, указывается место и роль непосредственно общественного продукта в экономико-теоретических исследованиях. В первой главе перечислены фамилии ученых-экономистов, которые внесли вклад в изучение непосредственно общественного продукта. Названы представители Ярославского научного сообщества, коллеги из Костромы и других городов РФ, также представители экономической науки из Белоруссии и Казахстана. Подчеркивая вклад ученых, занимавшихся проблемой непосредственно общественного продукта, авторы отмечают, что в настоящее время подход к непосредственно общественному продукту с сугубо теоретической позиции недостаточен. Необходимо смещение интереса с категории непосредственно общественного продукта и изучения его свойств в плоскость экономических отношений, возникающих в процессе производства и участию в этом производстве различных факторов производства (с. 6-9).

Особое внимание в первой главе уделяется общественно-необходимым затратам труда (ОНЗТ), вкладу в изучение этого вопроса профессора А.И. Кащенко и профессора М.А. Терентьева. Рассматривается точка зрения и других советских ученых экономистов на ОНЗТ. По моему мнению, соотношение объективного и субъективного при оценке ОНЗТ заслуживает особого внимания.

Авторы отмечают, что в концепции НОП эта проблема не ставилась. Пользуясь авторскими формулировками, отметим, что «Объективное» – это средне-общественная цена, а «Субъективное» индивидуальная цена. Объективная общественная цена – это результат взаимодействия субъективных цен и выбора средней цены. Соотношение субъективное-объективное различается в разные периоды функционирования экономической системы. И в настоящее время доминирует субъективное. По моему мнению, это новый взгляд на измерение ОНЗТ, перевод теоретико-методологического подхода в практическую плоскость (с. 13-14).

Во второй главе «Общественный труд как фактор производства: оценка эволюции исследования содержания и формы» авторы рассматривают историю взглядов на категорию «общественный труд». Интересно, что в данном случае приводятся, как правило, учебные пособия. Они как раз и показывают, что в науке на тот момент устоялось. Затрагивается период с 1954 по 1994 год, то есть на протяжении сорока лет. Авторская точка зрения на категорию «непосредственно общественного труда» в настоящее время заключается в необходимости государственного регулирования, а именно, планомерного и нормативного развития трудовой сферы. Приведены методы оценки необходимого и прибавочного труда и продукта (с. 21-22). Предложен авторский вариант рассмотрения проблемы на разных методических уровнях (сущностном, промежуточном (уровень распределения и перераспределения) и итоговом), но, по признанию самих авторов, этот вариант не бесспорный.

Интересна мысль авторов о том, что прежние оценки необходимого и прибавочного продукта строились без учета Системы национальных счетов. В монографии поставлена дискуссионная проблема: как соединить методы измерения, существующие в национальной экономике на макроуровне, с измерением таких абстрактных категорий как «норма необходимого и прибавочного продукта». При исследовании развития социально-экономических отношений на рынке труда центральное место занимают методы оценки, как авторские, так и изученные авторами в процессе рассмотрения данной проблемы (с. 31-33):

- оценка рынка труда и его роли в регулировании заработной платы;
- оценка эффективности совершенствования рабочих мест;
- оценка уровня технического оснащения труда.

Особая роль на рынке труда отводится пенсионной системе и пенсионным ресурсам. Предлагается скоординировать экономические связи пенсионной сферы и рынка труда через решение целого комплекса следующих вопросов:

- признание частной собственности на пенсионные накопления за работниками;
- предоставление права выбора вариантов пенсионного накопления;
- предоставление правовой возможности частичного использования пенсионных накоплений на нужды работника;
- усовершенствование экономического механизма страхования пенсионных накоплений и т.д. (с. 36-37).

Это новый подход к институциональному регулированию рынка труда и его неотъемлемой части – пенсионной системы.

Изучая закономерности развития трудового дохода, авторы используют такой методологический прием, как переход от формального (идеального) к реальному. В рамках этого методологического подхода рассматривается распределение трудового дохода, закон распределения по труду, общие закономерности распределения доходов. Изучение отношений распределения на рынке труда является в настоящее время актуальной темой в условиях трудовой миграции, проблемы «утечки умов», развития статусной и монополярной ренты как эксклюзивного вознаграждения за трудовую деятельность в сфере искусства, спорта, и в других областях (с. 39-40).

Особое место в монографии, на мой взгляд, занимает пятая глава «Модель организации регионального опорного университета и кадры специалистов». Основываясь на теоретических вопросах, рассмотренных авторами в предыдущих главах, предлагается организационная структура

регионального опорного вуза (с. 54-55). В отличие от привычной вузовской структуры вместо факультетов предложено организовать институты, а кафедра, как структурное подразделение, включает в себя исследовательскую лабораторию, бизнес-структуру, различные филиалы. Это вызвано необходимостью иметь кадровое обеспечение полного цикла обучения. На с. 56 на схеме рассмотрены функции и организационные связи кафедры в региональном опорном вузе. Согласно авторскому варианту, кафедра взаимодействует с разного рода внутривузовскими структурными подразделениями, а также с внешними субъектами с целью проведения комплексной подготовки на всех уровнях образования.

Заключительные главы монографии (с. 7-9) посвящены особенностями ведения бизнеса на разных рынках и имеют в большей степени прикладной характер. Они являются достаточно актуальными для привлечения в эти сферы частного капитала.

Таким образом, в монографии проведен глубокий анализ экономических категорий: непосредственного общественного продукта, общественно-необходимых затрат труда, непосредственно общественного труда, необходимого и прибавочного продукта, необходимого и прибавочного труда и др. Авторы приводят эволюцию взглядов на экономические категории, рассматриваемые процессы и явления. Высказывается собственная позиция. Идеи, представленные в монографии, требуют дальнейшего развития через теорию «Факторов производства». Дано много авторских подходов, в которых известные положения трактуются по-новому. В главах с первой по шестую речь идет о труде как факторе производства, в седьмой – девятой – о предпринимательстве. Более глубокая теоретическая проработка проведена в первой части монографии, вторая часть посвящена практическим аспектам. Особый интерес заслуживает авторский взгляд на проблемы образования, рассмотренные через призму институционального подхода. Предлагается собственный вариант структуры опорного вуза (глава 5, с. 54, 56, 59), в которую добавлены новые структурные элементы, а также обозначены функции и организационные связи кафедры в региональном опорном вузе.

Выступление доцента Чистякова А.Е.

В монографии «Общественный труд и предпринимательство как факторы производства» проанализированы важные вопросы стимулирования труда. В связи с этим рассмотрим расходы на оплату труда как фактор эффективности компаний и оценим проблемы региональной дифференциации оплаты труда и его производительности.

Даная проблема имеет не только общероссийскую, но и ярко выраженную региональную специфику. Проследим взаимосвязь данной проблемы на примере дочерних подразделений холдинга МРСК и генерирующих компаний. Так, например, компания МОЭСК (Московская объединенная электросетевая компания) имеет производительность труда (выручка/ количество сотрудников) в три раза выше, чем например в МРСК центра (сетевой комплекс, окружающий Москву), МРСК Волги, МРСК Сибири и др. Высокие показатели производительности также имеют Ленэнерго, Тюменьэнерго. Соответственно это сказывается на уровне оплаты труда: примерно в 2,5 раза выше, чем в других сетевых компаниях. Складывается ситуация, когда предприятия регионов с высоким подушевым валовым региональным продуктом могут и платят своим сотрудникам заработные платы больше, чем на анаогичных фирмах в других регионах... Однако ключевым фактором является именно невозможность большинства региональных предприятий платить зарплату на уровне Московского региона.

Причины здесь разные. Одной из ключевых причин является аккумуляция средств Московским регионом, а, например, Тюменская область имеет высокие показатели благодаря нефтегазовым ресурсам. Однако надо признать, что многие предприятия Москвы имеют высокую производительность именно в силу технико-экономических преимуществ. Кроме сетевого комплекса, высокую производительность имеет Мосэнерго по сравнению с региональными ТГК-2, ТГК-4: в 4 раза. Причиной является то, что в Мосэнерго входят крупные ТЭЦ, где количество персонала на единицу

установленной мощности значительно меньше, чем в меньших по размерам ТЭЦ Ярославля и других относительно небольших городов. В крупных городах, где имеется концентрация потребителей, строительство таких крупных ТЭЦ целесообразно.

С точки зрения формирования региональных доходов, компании можно разделить на тех, кто приносит доходы в регион, и тех, кто в силу мультипликативного эффекта их перераспределяет. Например, машиностроительное предприятие продает продукцию за пределы региона, его сотрудники, получив зарплату, идут тратить в местную розничную сеть. В этом плане торговый центр в Москве не очень отличается от торгового центра в Ярославле. Их доходы являются производными и не являются причинами региональной дифференциации.

Также здесь можно затронуть такой аспект, как влияние фактора оплаты труда на эффективность компаний. В отчетах компаний электроэнергетики по итогам последних 7 лет финансовый результат, как правило, положительный. Особенно это касается валовой прибыли. Чистая прибыль, как правило, значительно меньше, либо имеется убыток. Однако наличие валовой прибыли у многих компаний обусловлено низкой оплатой труда. Если смоделировать ситуацию, когда уровень оплаты труда в компаниях МРСК будет на уровне МОЭСК, то тогда те компании, у которых имелась валовая прибыль, будут получать значительный убыток. Например, МРСК Центра в настоящий момент имеет рентабельность продаж по валовой прибыли около 16%, а МРСК «Волги» – 7%. В случае установления расходов на оплату труда на уровне МОЭСК данный показатель будет составлять 10% у МРСК Центра и -25% МРСК «Волги». (Рассчитано по данным годовых отчетов за 2015 год). То есть, показатели искажают реальную картину деятельности компаний даже в краткосрочной перспективе. В отношении генерирующих компаний установление расходов на оплату труда не приводит к такому изменению показателей, так как доля расходов на оплату труда меньше, чем в сетевых компаниях. Они оказываются менее чувствительны к изменению расходов на оплату труда и, соответственно, больше возможностей для повышения оплаты труда.

Таким образом, региональная дифференциация доходов населения выступает как актуальная проблема, которая требует своего исследования в рамках теории общественного труда.

Выступление профессора В.А. Гордеева

Хочу отметить благородную инициативу В.М. Мелиховского по организации данного семинара, принятие на себя функции его модератора и первой добровольной жертвы критической оценки своего труда со стороны коллег-земляков. Когда-то, более полвека назад, советский поэт-песенник Н. Доризо философски-диалектически заметил:

В жизни каждого гениального поэта

Бывает минута, когда он чувствует себя бездарным.

В жизни бездарного поэта

Такой минуту никогда не бывает.

Наверное, это замечание справедливо к любому творческому человеку любой направленности его творчества. Возможно, эта гениальная неуспокоенность по поводу уже открытого, сказанного и написанного привела сегодня Заслуженного работника высшей школы РФ Виктора Михайловича Мелиховского под стрелы товарищеской критики.

Виктор Михайлович – член редколлегии, активный автор и рецензент редактируемого мною электронного журнала «Теоретическая экономика», самого читаемого из многих тысяч периодических научно-экономических изданий на планете, а в РФ превосходящего абсолютное большинство экономических журналов по импакт-фактору. И это не за красивые наши глаза. А потому, что мы выдвинули концепцию теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима для современных экономических исследований. Мне уже приходилось неоднократно показывать, что наша теоретическая экономика – это логическое продолжение и развитие теории непосредственно общественного продукта и производства А.И. Кащенко.

Считаю, что и сегодняшние и похвалы, и критические замечания в адрес авторов обсуждаемой

монографии следует соотносить с тем, насколько им удалось на своей стезе следовать в русле теоретической экономики. Присоединяясь к высказанному сегодня коллегами, отмечу, что авторов «именинников» есть за что похвалить: здесь и обращение к присущему теоретической экономике полиметодологическому подходу, и развитие ряда присущих марксистских категорий с их акцентом на эндотерические, сущностно-содержательные аспекты изучаемого.

В то же время нельзя не видеть, считаю, и некоторую недосказанность, порой и противоречивость написанного. Ну, вот как оценить, например, такую фразу Виктора Михайловича на с. 6, когда он размышляет о степени актуальности сегодня теории А.И. Кашенко: «Думаю, что потеряла свою актуальность нерыночная направленность исследования». Да ведь, глядя на нашу сегодняшнюю «рыночность», не только плакать, а вешаться хочется! Главный редактор журнала «Экономист» С.С. Губанов называет такую «рыночность» недоразвитым капитализмом, а почетный профессор МГУ А.В. Бузгалин приводит аж целых 13 аргументов для доказательства того, что сегодняшняя российская «рыночность» не заслуживает права называться никаким капитализмом, что это феодализм с его крепостным правом. Мой же анализ рынка труда в ярославском регионе убедил, что перед нами рабовладение в период перед восстанием Спартака.

На с. 10 Виктор Михайлович утверждает, что «...в условиях развитой рыночной системы преобладает потребительская версия оценки общественно необходимых затрат труда.» (Выделено мною – В.Г.). А разве не резонно Дж.К. Гэлбрейт утверждал, что в современной экономике вовсе никакой не рынок, а государство и корпорации определяют её динамику? (Выделено мною – В.Г.). Ученые нашего технического университета утверждают, что достижения их наук позволяют современной экономике, например, вовсе без углеводородов обходиться, да вот не рынок, а жесткий административный диктат транснациональных корпораций заставляет продолжать возиться с анахронизмом, повторяю, вопреки рынку и потребительским версиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Théorie critique de l'impôt ... par Léon Walras. Paris. 1861. 120 p.
2. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. - М.: Ad Маргинем Пресс, 2016. - 592 с